

к.и.н. О.В.Зотов
«НАЧАЛО И ВЕЧНОСТЬ» РОССИИ¹
(В.И.Вернадский и А.Е.Снесарев: две концепции ноосферы)

S ₁₋₂ W,P	Дать смысл и цель существованию человека, избавить его от ненужных страданий В.И.Вернадский
W	Как много мы знаем – и как мало мы понимаем! А.Эйнштейн
P	Без государства невозможно никакое общество и недостижима никакая общественная цель ген. А.Е.Снесарев

Один из авторов концепции мироздания как сферы разума (ноосферы) - ровесник В.И.Вернадского, ученый-энциклопедист, полководец-философ, герой I мировой войны ген.-лейт. А.Е.Снесарев В Московском университете он защитил блестящую работу по бесконечно малым величинам, которые до него исследовали разве что Ньютон, Лейбниц и Кондорсе. Именно Снесарев – естественник и гуманитарий, математик, лингвист, музыкант, основоположник научной геополитики - был как никто подготовлен к созданию концепции ноосферы. Своими работами ген. Снесарев дает ответы на основные вопросы разумного мироустройства («ноосферы»), поставленные В.И.Вернадским.

А.Е Снесарев (1865-1937) окончил в 1889 г. с золотой медалью Московский университет; как выпускник Московской консерватории он пел на оперной сцене Большого театра; за свою жизнь он освоил 20 иностранных языков и вообще был одним из последних ученых-энциклопедистов России. Окончив ускоренный курс Алексеевского военного училища и позднее полный курс Николаевской Академии Генерального штаба, он отличился в секретных операциях русско-японской войны (в Индии, против господства Англии - покровительницы Японии), был отмечен за героизм и полководческое мастерство в знаменитом Брусиловском прорыве и других операциях I мировой войны (ген. Снесарев – один из всего полусотни кавалеров офицерского ордена св.Георгия 3-й степени в тот период).

Разумное, справедливое, научно обоснованное устройство мира

(человеческого общества) мечта многих поколений мыслителей

¹ Название основополагающей работы В.И.Вернадского – «Начало и вечность жизни».

разных стран и народов. Особенно активизировался этот процесс в XVIII в. – в эпоху Просвещения. Но и тогда, и позднее в таких размышлениях преобладали чисто умозрительные и утопические теории. Заслуга акад. В.И.Вернадского состоит именно в том, что он попытался придать идее разумного устройства мира (и особенно общества) научное обоснование. Его попытка дала неоднозначные, противоречивые, подчас неудачные, но в конечном счете плодотворные результаты. Эти научные результаты могут (и должны) быть выявлены, обобщены и разумно использованы – но лишь при помощи теории геополитики (высшей стратегии), основы которой заложил А.Е.Снесарев, и тем стратегическим методом, который он предложил как решающий «ключ к законам истории».

Сразу отметим, что, в отличие от в целом неудачной концепции ноосферы, другие предвидения, прогнозы и начинания В.И.Вернадского поражают своей гениальностью. Так, еще в начале 20-х гг. именно он разглядел непостижимые в те времена перспективы ядерной *энергии*; в 1922 г. он же создал Радиевый институт, который возглавлял до 1939 г. (здесь был создан в 1937 г. первый отечественный циклотрон и здесь же начал работать И.Курчатов). В ноябре 1942 г. во время Сталинградской битвы престарелый акад. В.И.Вернадский был спецсамолетом доставлен из Казахстана в Москву, где имел конфиденциальную беседу с И.В.Сталиным по вопросу перспектив атомного проекта.

В свою очередь, ровесник И.В.Вернадского генерал-лейтенант Андрей Евгеньевич Снесарев известен не только как полководец I мировой и гражданской войн, но и как крупнейший военный теоретик, специалист в области высшей (политической) стратегии - геополитики; он не только поставил российскую геополитику на серьезную научную основу, но и сам являлся интегральным стратегом-геополитиком. Мало кто после К.Клаузевица знал природу войны и мира так хорошо, как А.Е.Снесарев. Он весьма точно предсказал основные геополитические конфликты XX –

начала XXI вв., характер будущих войн и конфликтов. Будущие полководцы Великой Отечественной войны были подготовлены и воспитаны в воссозданной А.Е.Снесаревым Академии Генштаба (которую он возглавлял в 1919-21 гг. и где преподавал до 1930 г.) – позднее Военной Академии им. Фрунзе и выделенной из нее в 1936 г. Военной Академии Генштаба РККА. Ряд снесаревских методов планирования стратегических операций (как и защиты стратегической информации) нашел, в частности, применение в Сталинградской контрнаступательной операции «Уран».

Вот почему весьма полезно сравнить две концепции ноосферы, проследить их контуры в трудах В.И.Вернадского и А.Е.Снесарева.

«Узреть тут ноосферу мудрено...»

Зыбкие контуры концепции ноосферы – «сферы разума» – в работах В.И.Вернадского заметны со второй половины 20-х гг. Его концепция возникла синхронно научно-философским поискам французов Э.Леруа и П.Тейар де Шардена; сам термин «ноосфера» прозвучал в 1927 г. Нечеткость и неуверенность концепции ноосферы объяснимы тем, что сам В.И.Вернадский видел ее как в основном «стихийный, геологический процесс». Ноосфера предстает у него как биосфера, преобразованная деятельностью человека – по преимуществу стихийной деятельностью. Иными словами, это *антропогенный ландшафт*. Биосфера переходит в ноосферу, утверждает В.И.Вернадский, на протяжении даже не 40 тыс. лет (что существует современный человек), а целых 100 тыс. лет (если не все 1,5 млн лет существования высших организмов); к этим периодам он относит сверхдлительный процесс «цефализации» (развития головного мозга высших млекопитающих) по принципу Д.Дана

(полузабытого естествоиспытателя XIX в.)². Но такое понимание ноосферы далеко не точно и просто банально: если разум – атрибут развитого (культурного) человеческого сознания, то усматривать ноосферу уже в ландшафте обитания высших млекопитающих (тех же приматов) было бы неосторожно. Неуверенность понятия ноосферы объясняется тем, что у Вернадского «мощь человека связана прежде всего не с материей, а его *мозгом*»³. Здесь первая и основная ошибка: речь должна идти не о мозге (он есть не только у человека), а с его *сознанием*. Разум – продукт сознания, а вовсе не мозга per se. Более того, если человек со всеми своими новыми техническими возможностями продолжает присваивать вмещающий ландшафт так же, как это делали животные (но затем в гораздо больших размерах), то и здесь нельзя еще говорить о разумности человеческого поведения (скорее напротив: в тех случаях, когда животное потребляет в меру и тем страхует свое будущее, человек зачастую потребляет сверх меры и о своем будущем отнюдь не заботится). Получается, что была бы деятельность человека - неважно какая и с каким результатом, - а ноосфера найдется. (Буквально по Гегелю: «все действительное разумно» лишь потому, что якобы «все разумное действительно»...)

Не проясняет, а скорее запутывает концепцию ноосферы работа В.И.Вернадского «Несколько слов о ноосфере» (1943)⁴. В тринадцати параграфах этих тезисов концепция мира как «сферы разума» предстает противоречивой и непоследовательной. В п.1 В.И.Вернадский признает историческую обстановку формирования ноосферы (мировую войну) явлением огромных масштабов и потому

² Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 166, 182.

³ Там же. С. 589-590.

⁴ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. // ~ Начало и вечность жизни. М., 1989.

труднопостижимым (с геологической и биологической точек зрения понимания жизни). Сам собою напрашивается вопрос, что проблему оценки исторической обстановки и понимания жизни в ее контексте нужно решать философски. Но в п. 2 В.И.Вернадский задается целью «оставить в стороне всякие философские искания»; при этом он сводит понимание многообразия жизни к понятию «живого вещества» (все сверх этого «живого вещества» он считает «философией», лженаукой и едва ли не от лукавого – позиция, вызывающая удивление своей устарелостью). В п. 3 автор сетует на то, что в «гуще, интенсивности, сложности современной жизни человек практически забыт», а в п. 4 – что он «забыт» как «живое вещество», неразрывно связанное с биосферой Земли. Удивляться тут нечему: если человек и биосфера не оцениваются философски, то первобытно-биологического человека ненароком нетрудно забыть (затерять в биосфере). В п. 5 акад. Вернадский напоминает «принцип» *Х.Гюйгенса* (XVII в.): жизнь есть «космическое явление, чем-то (?) резко отличное от косной материи». В п. 6 Вернадский лишь фиксирует, что хотя живое вещество по объему невелико, биогенные породы составляют огромную часть массы биосферы Земли. В п. 7 он напоминает о давнем открытии американцев *Дж.Дана* (1813-95) и *Конта*, что живое вещество эволюционирует в русле «*цефализации*» (обретения высшей нервной деятельности) и «в определенном направлении» геологической эры т.н. «*психозоя*». В п. 8 В.И.Вернадский напоминает о мыслях *Бюффона* и *Лагассиса* (натуралистов XVIII-XIX вв.) о наступлении «царства человека». В п. 9 он возвращается к выводу *А.П.Павлова* (1874-1929) об антропогенной геологической эре и об охвате всей биосферы жизнедеятельностью человека («мощь его связана не с его материей, а с его мозгом»; но разве мозг не материален?!). В п. 10

В.И.Вернадский пытается провести мысль о равенстве людей в «историческом состязании» как «законе природы». При этом рост роли науки в жизни людей он считает незаметным, подспудным наступлением ноосферы. В п. 11 он утверждает, что «ноосфера» фактически подменяет собой биосферу (и должна т.о. пониматься как антропогенный ландшафт - вне зависимости от его реального качества). В п. 12 акад. Вернадский признает мимоходом, что творческий человек - «крупная геологическая сила» – это «загвоздка». Но при этом он не желает выходить за рамки «эмпирических результатов» – соглашается выяснять, как и что происходит, но не для чего и зачем, в чем причина «загвоздки». Ноосфера, утверждает здесь же В.И.Вернадский, строится человеком «сознательно, а главным образом бессознательно» (?!). Наконец, в п. 13 он утверждает, что ноосфера – а) уже наступившая реальность наших дней, б) «новый стихийный геологический процесс», когда с) «идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом»... Прочитав все это (и особенно вывод), так и хочется перефразировать строки Байрона из его поэмы «Дон Жуан»:

Узреть тут ноосферу мудрено,
И в разум остается только верить.

«Чертова дюжина» – ключ к стратегической мощи.

Но поскольку «Несколько слов о ноосфере» состоят из тринадцати (13-ти) параграфов, само их количество привлекает пристальное внимание, т.к. совпадает с числом глав классического военного трактата *Сунь-цзы* - древнейшего в мировой истории. Указанное совпадение заставляет сравнить логику «Нескольких слов» с логическими конструкциями не только «Сунь-цзы бинфа», но и построениями А.Е.Снесарева в его первой научной работе

«Северо-Индийский театр» (1903); логические конструкции Сунь-цзы и ген. Снесарева нами ранее уже сравнивались, причем обнаружилась их необыкновенная совместимость⁵.

А.Е.Снесарев должен быть признан русским Сунь-цзы XX в. Главная к тому причина – изложение им сути всех 13-ти глав «Сунь-цзы бин фа» всего парой строк: «Никогда не считая числа врагов и не смущаясь ничтожеством своих сил, будем прибегать к самым решительным обходам (дальним и ближним), оставляя перед фронтом неприятельской позиции часть произвольно малую».⁶ Записать эту мысль ген. А.Е. Снесарева можно так:

1. Никогда 2. Не считая числа врагов 3. Не смущаясь 4. Ничтожеством собственных сил 5. Будем прибегать 6. К самым решительным 7. Обходам 8. Дальним и ближним 9. Оставляя перед фронтом 10. Неприятельской позиции 11. Часть 12. Произвольно 13. Малую.

Внутренне симметричная (типа *складного веера*) структура трактата Сунь-цзы⁷ такова, что каждая из первых шести глав имеет своего «близнеца» в числе последних шести (от концов к центральной гл. 7). Смысл каждой главы резюмируется не формальным заголовком, а наиболее общими положениями в тексте. Итак, гл. 1 посвящена общим принципам политики как высшей стратегии и месту войны в ее рамках, 2-я – военной стратегии, 3-я – операциям, 4-я – выжиданию в режиме неуязвимости, 5-я – обеспечению внезапности, 6-я – захвату инициативы, 7-я – бою (средству далеко не главному), 8-я (симметрична 6-й) – хорошо рассчитанному риску, 9-я (симметрична 5-й) – организации маневра, 10-я (парная 4-й) – обеспечению выгодного соотношения сил, 11-я (парна 3-й) – заманиванию в ловушку, 12-я (парна 2-й) – организации диверсий, 13-я (парна 1-й) – организации стратегической разведки, дезинформации, психологической войны.

⁵ Зотов О.В. Высшая стратегия в военной науке и практике России в начале XX в. // Военно-теоретическое наследие Н.Л.Кладо и его значение для современности. М., ВАГШ, 2000. С. 52-54.

⁶ Снесарев А.Е. Северо-Индийский театр. Таш., 1903. Т. 1. С. 337.

⁷ Подроб. см. О.В.Зотов О логике и структуре трактата Сунь-цзы. // 25-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1994.

Т.о. главы 1-6-я – «теоретические», 8-13-я – соответствующие им «практические».

При совмещении структур формулы А.Е.Снесарева и трактата Сунь-цзы получаем следующий текст:

1. Как правило	(стремясь к политической цели)
2. не считая числа врагов	(на войне)
3. не смущаясь	(действуя уверенно)
4. ничтожеством своих сил	(в позиции неуязвимости)
5. будем прибегать	(внезапно)
6. к самым решительным	(захватив инициативу)
7. обходам	(идя «путем обмана»)
8. дальним и ближним	(рискуя с расчетом)
9. оставляя перед фронтом	(гибко маневрируя)
10. неприятельской позиции	(выгодно сгруппировавшись)
11. часть	(сковывая и отвлекая)
12. произвольно	(навязывая свою волю)
13. малую	(осведомленно и скрытно).

Наконец, если мы сложим «*веер*» трактата Сунь-цзы (на стержне» главы 7-й) в «*кинжал*» (а симметрия структуры трактата ведет именно в этом направлении), то посредством формулы А.Е.Снесарева получим «7 ступеней» стратегической мудрости:

1. всегда осведомленно и скрытно (1, 13)
2. воюем, навязывая свою волю противнику (2, 12),
3. уверенно заманивая его в ловушки (3, 11)
4. выжидая благоприятного соотношения сил (4, 10)
5. внезапным маневром (5, 9)
6. разумно рискуя, захватываем инициативу (6, 8)
7. идем к победе «путем обмана» (7).

Так полководец А.Е.Снесарев резюмирует секрет достижения победных результатов. Формула же *совокупной стратегической мощи*, созданная самим А.Е.Снесаревым (сумма территории, экономики и армии, умноженная на сумму целей, понятий и приемов деятельности; $Pp=(C+E+M)(S+W+P)$) может читаться так:

«Сливаясь с ландшафтом и населением (С), нейтрализуя численное превосходство (Е) противника, расстраиваем его государство и армию (М); поставив целью (S) оптимальное соотношение сил и возможностей, понимая (W) важность захвата

инициативы, умеем (P) «обманом» прийти - к победе (Pr)». Тем самым А.Е.Снесарев предельно углубил и развил емкое понятие «войны-хамелеона», упомянутой Клаузевицем и ведомой по всему спектру цивилизации. «Заповедь» ген. Снесарева предполагает ведение войны в духе Сунь-цзы – всеобъемлющей, необычной. Трактат Сунь-цзы идеально вписывается в 7-элементную формулу А.Е.Снесарева – русского Сунь-цзы XX в.

Ноосфера или геологический «психозой»?

Но если применить принцип симметрии (в работах Сунь-цзы и А.Е.Снесарева) к «Нескольким словам о ноосфере» В.И.Вернадского, то результат получится как минимум неоднозначный, а то и вовсе ни чем не сообразный:

1-13 ноосфера как состояние наших дней – явление небывалое и новый стихийный (!?) процесс; 2-12 – «оставив в стороне всякие философские искания» и заменив понятие жизни понятием «живого вещества», получаем «бессознательную ноосферу» как «эмпирический результат» (и «новую загвоздку»); 3-11 - полная взаимозависимость организмов в природе делает всякую свободу относительной (против чего возражать не стоит), ноосфера же есть современное состояние биосферы (что, напротив, сомнительно); 4-10 – человечество как «живое вещество» исторически состязается «на равных»; 5-9 – жизнь «чем-то по-видимому» отличается от нежизни; мощь человека не в материи, а в мозге; 6-8 – ноосфера как «господство биогенных пород» уже наступила; 7 – ноосфера есть геологический «психозой».

Конечно, было бы неразумно отрицать т.н. *цефализацию* биосферы, коль скоро ее все больше населяют высшие организмы (с высокоразвитой центральной нервной системой). Но столь же неразумно было бы сводить понятие ноосферы к простейшим проявлениям высшей нервной деятельности человека как таковой. (Научный казус, еще в средние века высмеянный персидским поэтом *Саади*: «Слон сходен с водосточной трубой».) А попытка проверить «Несколько слов» В.И.Вернадского на предмет снесаревского синтеза дает и вовсе удручающий результат: С (элемент исходного ресурса развития) – ноосфера стихийна; Е

(энергетика развития) – ноосфера бессознательна; М (рабочая организация) – ноосфера уже наступила; S (цели-и-ценности) – ноосфера есть историческое состязание живого вещества биосферы (человечества); W (понятийный элемент) - жизнь «чем-то» отлична от жизни, а мозг от материи; P (практические приемы, технологии) – ноосфера есть «господство биогенных пород»; Pp (совокупная мощь) – ноосфера есть геологический «психозой», или – буквально - сфера бессознательного (!) разума как продукта нематериального (?) мозга.

Ошибка В.И.Вернадского в определении роли мозга и в смешении органа высшей нервной системы – головного мозга с разумом как идеальным процессом сознания лишь подчеркивает пагубность декларативного самоустранения акад. Вернадского от «философии» (нужно учесть, что молодой студент и ученый В.И.Вернадский такой патологией не страдал). Вот откуда взялся «бессознательный разум». (Ноосфера в указанном виде напоминает героиню телесериала, которая «вышла замуж, из комы не выходя»...) Создается впечатление, что работа В.И.Вернадского «Несколько слов о ноосфере» и ряд других, где эта проблема (и само это понятие) непосредственно им затрагиваются, как минимум не дают удовлетворительного ответа на вопрос о сущности ноосферы и условиях ее формирования (тут скорее признак «потери сознания» разумом отдельно взятого ученого).

Признаки ноосферы, как ни странно, присутствуют.

Но при всем том во многих работах акад. Вернадского в рассредоточенном виде характеристики ноосферы, как ни странно, присутствуют. Замечал ли это сам автор?

Начиная с чисто личностных качеств конкретного человека, он в одной из своих ранних записей (1884 г.) отмечает, что для

развития (саморазвития) человека необходимо: «вглядываясь в происходящее; вырабатывать в себе мировоззрение; познавать то, что существует – истину и все это оценивать; из этой оценки путем [творческой] фантазии *соображать* то, как нужно» (know how)⁸. В общей форме это хорошо и правильно, но не очень конкретно применительно к жизни. В.И.Вернадский отмечает, что для разумно мыслящего человека характерно «стремление к системе, к логической стройности»; это стремление «и плодотворно, и правильно», поскольку позволяет максимально часто «находить выход вне случайных обстоятельств». Умение «ставить в этих пределах новые проблемы и вводить их в рамки *научно построенного Космоса* – великое искусство, которое движет вперед человеческую мысль»⁹. Итак, требования акад. Вернадского к человеческому разуму весьма определены и строги: мысль должна быть не всякой, а логически стройной системой – «научно построенным Космосом». Беда лишь в том, что автор эту ценную мысль не развивает, и нам приходится самостоятельно искать в его работах разрозненные характеристики его «научного Космоса».

В.И.Вернадский однако подозревает, что стихийно такой общественный космос построить нельзя и что сперва нужно преодолеть социальный хаос, и пишет о необходимости «воплощения ноосферы [в виде] *государственного строя*». Прежде всего, в том же 1884 г. он пишет: «Итак, необходимо: приобрести знания, развить ум, добиться *власти*, затем... развитие науки и развитие человечества, ...проведение идеалов в жизнь». Но в тех же дневниковых записях у В.И.Вернадского содержится мысль, указывающая не на личную, а *социальную* направленность

⁸ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 472.

⁹ Там же. С. 359, 551.

подобного умственного развития и стремления к власти: «Есть два коренных вопроса народной жизни: вопрос экономического и вопрос духовного развития». Два этих коренных вопроса – по их сущности материальный и духовный - В.И.Вернадский увязывает с диалектикой не менее тесно переплетенных разума и чувства; все они завязаны в сложный узел¹⁰. Как именно взаимодействуют эти факторы общественной жизни, Вернадский не уточняет. Не уточняет он и путь «проведения идеалов в жизнь». Мы лишь узнаем, что ему удается не более чем «слышать песнь об идеале, видеть мысль о бессмертии (давней и несбыточной мечте человечества.- О.З.), чувствовать желание объяснения жизни и смерти»¹¹.

Указание же на первостепенную роль государственности и *государственной* политики в строительстве ноосферы у акад. Вернадского, как выясняется, совсем не случайно. Он пишет буквально следующее: «в беспощадной борьбе государств и обществ побеждают и выигрывают те, на стороне которых: [а] стоят наука и знание, кто [b] умеет пользоваться их указаниями и [с] создавать кадры работников... Такова ... азбука государственной жизни». Почему? В.И.Вернадский отвечает на этот вопрос еще конкретнее: «Национальная сила и могущество тесно связаны в государственной борьбе за существование с: [а] пониманием [сущности] мировой жизни и [b] со специальными знаниями». Иными словами, предпосылки ноосферы создаются в борьбе общественных организмов за существование; эти общественные организмы должны быть политически, *государственно* организованы; те, кто организованы и действуют лучше, побеждают и выживают; для этого необходимы специальные знания лучшего качества. И

¹⁰ Там же. С. 477, 478, 481-482.

¹¹ Там же. С. 494.

действительно, подчеркивает В.И.Вернадский, «Основной элемент могущества есть самостоятельная научная работа. Страна, которая не работает самостоятельно в области научной мысли, а только усваивает [чужое образование] и чужую [научную] работу, есть страна *мертвая*». «Общество тем сильнее, чем более оно сознательно, - продолжает он, - чем больше в нем сознательной работы в сравнении с другими обществами» и чем ход его развития «более правилен в гармонии с общественным благом»¹².

Государственный строй сознательного воплощения ноосферы.

Итак, акад. Вернадский фактически признает, что мировая жизнь есть каждодневная борьба конкретной страны, народа, общества, государства за историческое существование; иными словами, утрата инициативы в этой борьбе смерти подобна. Критерии жизни и смерти здесь (в политике) те же самые, что на войне и в военной стратегии. Иными словами, В.И.Вернадский незаметно для себя самого выдвигает на первый план критерии научно обоснованной *геополитики*. Эти критерии неразрывно связаны, как выясняется, с историческим сознанием. Дефицит исторического сознания бывает непосредственно связан с дефицитом научности предпринимаемых мер (и наоборот) и, вследствие того и другого, разрывом преемственности развития. «То, что будет разрушено, будет вновь восстановлено, - замечает В.И.Вернадский. – Но зачем и для чего [вновь и вновь] проходить через такие испытания?» Причины данного положения дел он объясняет так: с одной стороны, «остановка [развития] и регресс происходят всегда, когда связь науки с потребностями жизни, их научный охват прекращается либо искажается»; с другой – «на

¹² Там же. С. 193-194, 221, 503-504.

каждом шагу мы ощущаем тот вред, который наносится... полным отсутствием исторической перспективы»¹³.

Т.о., научно обоснованная (и обусловленная жизнью) геополитика должна иметь исторический стержень. Из работ В.И.Вернадского остается, однако, неясным, как именно достичь всего этого. Направление дальнейшего поиска нам подсказывает его неприметная мысль, что решать кардинальные мировые проблемы ученым и обществу в целом приходится чаще всего не в относительно благоприятных, а, как правило, «наихудших условиях». Хорошо известно, что «наихудшие условия» борьбы за историческое существование и развитие характерны для *войны*. Но тогда фундамент геополитики должна составить теория и практика военной стратегии. Итак, для строительства ноосферы в борьбе за историческое существование необходима теория (и соответствующая практика) гео-историко-политики на фундаменте: а) военной стратегии и б) государственной политики. Путем государственной стратегии должен быть осуществлен «переход к государственному строю сознательного воплощения ноосферы». (Остается, однако, неясным, как может при этом ноосфера создаваться «стихийно в виде естественного процесса»; сознательной...анархии?!)¹⁴ Но, так или иначе, «государственный строй сознательного воплощения ноосферы» должен исходить из критериев «общественного блага», а не каких-то потусторонних умозрительных ориентиров (сколь угодно идеальных, возвышенных и красивых). В.И.Вернадский видит в ноосфере не абстрактную утопию, а земной идеал, реально воплотимый в жизнь. На реалистичность самого по себе идеала ноосферы указывает мысль

¹³ Там же. С. 196, 356, 407-408.

¹⁴ Там же. С. 146, 144.

В.И.Вернадского о принципиальных путях и способах его осуществления: «Тот народ, который сумеет возможно более полно, возможно более быстро, возможно более совершенно овладеть новым знанием, развить его и приложить к своей жизни, получит ту *мощь*, достижение которой и направление которой на общее благо является основной чертой всякой *разумной государственной политики*»¹⁵. Итак, «мощь разумной государственной политики» и есть для акад. Вернадского реальное и зримое воплощение ноосферы (с ним солидарен ген. А.Е.Вандам, заявивший дословно: «**политика есть господство ума над чувствами и материей**»¹⁶). Но эта политическая мощь ноосферы у Вернадского малоконкретна.

Нащупывая этическую составляющую ноосферы – ее *ценности*, В.И. Вернадский пишет: «Новый свет был принесен культурному человечеству силой научного знания - но какой жестокой ценой, пока не были ограничены духи разрушения, истребления, жадности и грабежа» - четыре главных деструктивных силы и фактора общественной жизни. Эти деструктивные силы он считает (на высоком уровне абстракции) социально-стихийными, а потому видит необходимым прежде всего искать и находить «выход вне случайных обстоятельств»¹⁷. Но как именно следует находить выход из лабиринта случайностей, акад. Вернадский указать не может. Но этот «ВВС» - Выход Вне Случайности сто десять лет назад подробно рассматривал ген. А.Агапеев¹⁸ на примере тогдашней германской теории К. фон Кригельштайна «Krieg ohne Chancen» - «войны наверняка» (буквально: «война без случайностей»). В.И.Вернадский для достижения этических *целей* «ограничения зла» предлагает

¹⁵ Там же. С. 190.

¹⁶ Вандам А.Е. Геополитика и геостратегия. М., 2002. С. 134.

¹⁷ Там же. С. 537, 553.

¹⁸ Агапеев А. Война наверняка. Варш., 1892.

опираться на «единые законы творчества в религии, науке, искусстве»¹⁹. Тезис о единых законах творчества полезно будет проследить далее, но сперва обратим внимание на логическую асимметрию комплекса «*четырёх зол*» и всего лишь *трех* элементов комплекса сил и средств его преодоления. Нетрудно предположить, что при самоограничении человека чисто духовными средствами самосовершенствования – религией, наукой, искусством практическая жизнь останется преисполненной зла. Сам акад. Вернадский, исходя из приведенных им же ранее положений, мог бы дополнить триаду религия-наука-искусство *политической* практикой просвещенного государства. Тогда преобразуются и сами *понятия* о соотношении целей и ценностей ноосферы, путях и средствах (политических *приемах*) одоления социального зла и хаоса.

В рамках стратегического подхода геополитики приведенные В.И.Вернадским «четыре зла» предстают уже как система элементов и в данном виде поддаются лучшему осознанию как: антиценности разрушения, антицели истребления, противоестественные *понятия* жадности, извращенные *приемы* (практика) грабежа природы и общества; в общем виде – корыстное присвоение всего, что можно присвоить и уничтожение всего недоступного присвоению.

Четыре апостола ноосферы.

Некоторый (зыбкий и неверный) свет на сколько-нибудь целостные представления В.И.Вернадского о политике ноосферы проливает его письмо к жене (1889 г.), содержащее впечатления от посещения им музеев Мюнхена. Там ему запомнились образы четырех апостолов (Иоанна, Петра, Павла и Марка) кисти А.Дюрера. Примечательно, как он трактует образы апостолов –

¹⁹ Вернадский В.И. Ук. соч. С. 529.

преобразователей общественной жизни. Апостола *Иоанна* он характеризует как идеалиста-подвижника, «глубоко проникшего в искание правды» и целиком в нее погруженного. Гораздо интереснее и неоднозначнее трактовка характера дюреровского *Петра*: буква учения для него подчас важнее сути, но он ближе к жизни, а потому понятнее простым людям; «он частичку нового соединит с вековым и народным; он в конкретных словах разъяснит то, что другой (Иоаннн.-О.З.) говорит; [даже] исказит, но [именно] потому его и поймут». В.И.Вернадский характеризует св. Петра как «искателя-мыслителя и искателя-казуиста» в одном лице. Рядом с двумя апостолами-мыслителями В.И.Вернадский видит двух дюреровских апостолов-практиков – свв. Павла и Марка. Св. *Павел* «гневно смотрит кругом и готов биться за правду...для распространения своих идей он хочет власти, он способен вести толпу; это борец и мыслитель». Наконец, св. *Марк* характеризуется как «фанатичный и мелкий деятель», выполняющий узко конкретную задачу; не организатор, а исполнитель, действующий «горячо, резко и беспощадно»²⁰. Такой выбор Дюрером (и Вернадским) двух главных апостолов из 12-ти и двух евангелистов из 4-х представляется неслучайным; в «разделении труда» между ними существует четкая логическая связь и последовательность. Но чтобы ее понять, необходимо обратиться к наследию ген. А.Е.Снесарева. А.Дюрер был сперва офицером инженерных войск, ген. Снесарев (богословски прекрасно образованный человека и сам неплохой художник) вряд ли мог пройти мимо картин, описанных В.И.Вернадским. В чем же суть и символическое значение образов четырех апостолов, чем они важны для теории научной геополитики (высшей стратегии)?

²⁰ Там же. С. 493.

Ген. Снесарев в своей монографии «Философии войны» подчеркивает кардинальную историческую роль государства, призванного: не только а) устанавливать порядок и пресекать «войну всех против всех», но и б) направлять общественное развитие. В других своих работах А.Е.Снесарев демонстрирует нам систему сил и средств преодоления социального зла и хаоса – духовный потенциал геополитической мощи: $\Psi=S_1+S_2+W+P$, где S_1 – ценности, S_2 - цели, W – понятия, P – практические приемы (в исходной, более простой форме – «цели, понятия, приемы»²¹).

В.И.Вернадский задавался вопросом, как преодолеть неупорядоченность исторической стихии, ее неуправляемость, разрушительный потенциал. Плывая по течению, пишет он, «в текущей, спешной, запутанной ежедневной работе нам [просто] нет времени остановиться на размышлении и оценке разных сторон ближайшего прошлого», оглянуться хотя бы на шаг назад и вперед, осознать «*что несет нам будущее, к чему клонится вековая работа человечества, что возникает из мрака времен*». Тем не менее он видит возможность как-то составить «общие впечатления, которые указывают на *основные и главные черты* переживаемого исторического периода, *входящие в сознание* мыслящего человека, направляющие и определяющие его дальнейшую *деятельность*»²².

Попробуем формализовать приведенные выше мысли В.И.Вернадского в системе снесаревских элементов. Текучка не позволяет человеку задуматься о целях-и-ценностях S_1 своей деятельности, спешка – сформировать о ней адекватные понятия W , что в результате ведет к путанице в технологиях P .

²¹ См. Снесарев А.Е. Единая военная доктрина. // Военное дело, 1920, № 8. С. 109-111.

²² Вернадский В.И. Ук. соч. С. 521-522.

Если мы всмотримся в эти положения акад. Вернадского снесаревским методом, то выясним в них большую систему, чем могло показаться самому их автору. Указанные В.И.Вернадским *духовные элементы энтропии* предстают как: ценностно-целевая текачка (-S), понятийная поспешность суждений (-W), запутанность ежедневной работы (-P), или $-Ψ=(-S-W-P)$. Предложенный В.И.Вернадским предмет осознания исторической действительности в рамках геополитической теории (по «малой» формуле Снесарева) приобретает логическую значимость и генетическую взаимосвязанность: «*что* несет нам будущее (базовый ресурс перемен С), к чему *клонится* вековая работа человечества (их *энергетический* потенциал Е), что *возникает* из мрака времен (продукт *работы* исторических сил М) образуют те общие впечатления, которые указывают на *основные и главные черты* переживаемого исторического периода (цели-и-ценности S), *входящие в сознание* мыслящего человека (понятия W), направляющие и определяющие его дальнейшую *деятельность* (технологии P)»; итог выглядит как снесаревская формула совокупной геополитической мощи: $Pp=(C+E+M)(S+W+P)$. В этом случае с помощью геополитической формализации историческую действительность можно описать (с позиций *ценностной* значимости выделив «основное»), *целенаправленно* проанализировать (выделив «главное»), обобщить на уровне синтеза *понятий* («входящих в сознание мыслящего человека») и практических технологий (*приемов* деятельности). Положение В.И.Вернадского о «мыслящем человеке» как субъекте исторического развития нуждается в отдельном осмыслении: человеку мало быть «разумным» (Homo sapiens) - нужно мыслить (т.е. применять разум по назначению) и осмысленно действовать;

соответственно, само *понятие ноосферы* видоизменяется: оно подразумевает сферу уже не «разума» самого по себе, а скорее осмысленного, исторически адекватного действия.

В этой связи иконография четырех апостолов, словесно переданная В.И.Вернадским, может быть осмыслена более глубоко и системно. Апостол *Иоанн* - идеалист-подвижник, «глубоко проникший в искание правды» и целиком в нее погруженный» – может быть обозначен *ценностным* символом S_1 . Апостол *Петр*, для которого буква учения подчас важнее сути, но который ближе к жизни, а потому понятнее простым людям («частичку нового соединит с вековым и народным, в конкретных словах разъяснит то, что другой (Иоанн.-О.З.) говорит; [даже] исказит, но [именно] потому его и поймут»), может быть обозначен *целевым* символом S_2 . В.И.Вернадский характеризует св. Петра как «искателя-мыслителя и искателя-казуиста» в одном лице. Св. *Павел* «гневно смотрит кругом и готов биться за правду... для распространения своих идей он хочет власти, он способен вести толпу; этот «борец и мыслитель» может быть обозначен *понятийным* символом W . Наконец, св. *Марк* - «фанатичный и мелкий деятель», выполняющий узко конкретную задачу; не организатор, а исполнитель, действующий «горячо, резко и беспощадно», обозначается *практическим* символом P . Таким образом, четыре дюреровских апостола в трактовке Вернадского-Снесарева являют символизируют системное единство и логическую последовательность элементов духовно-практического освоения действительности стратегическим методом: $\Psi=S_1+S_2+W+P$.

Устанавливать должный порядок и направлять общественное развитие позволяет и помогает триединый органичный синтез пространства и времени (соловьевское «*всеединство*»); его А.Е.Снесарев открыл как триаду РЭР (ресурс-энергия-работа) даже несколько раньше В.И.Вернадского на основе идеи, подмеченной им

у А.В.Суворова²³. Триединый органичный синтез пространства и времени (соловьевское «всеединство») А.Е.Снесарев открыл как триаду РЭР (*ресурс-энергия-работа*) даже несколько раньше В.И.Вернадского. У ген. Снесарева: в пространстве истории географические *ресурсы* страны переходят в историческую *энергию* народа и политическую *работу* государства, во времени *ресурс* прошлого порождает *энергию* настоящего и *работу* на будущее.

В.Соловьев, В.И.Вернадский и П.Тейар де Шарден мечтали о «всеединстве» мира, искали первоначало мироздания, его формулу и архимедову «точку *Омега*». Все это нашел ген. Снесарев. Он сумел дать искомый синтез общественных явлений «по масштабу Вселенной» (Ф.Бэкон). Синтез общества «по масштабу Вселенной» вылился в формулу совокупной мощи общества, государства, цивилизации - *aequitas mundi* («*уравнение мира*», или мироздания), где материальная сумма территории, экономики и армии, умноженная на духовную сумму «целей, понятий и приемов», дает совокупную геополитическую мощь: $Pr=(C+E+M)(S+W+P)^{24}$. Точка Омега у Снесарева – знак умножения между материальным и духовным сомножителями формулы мира.

Приведенная формула совокупной мощи существует у А.Е.Снесарева (на что есть косвенные, но четкие указания) и в более развернутой версии: $Pr=(C_1+C_2+E+M)(S_1+S_2+W+P)$, где страна и народ разделены на элементы C_1 и C_2 , ценности и цели – на S_1 и S_2 . И вот тут-то, если присмотреться, четыре апостола А.Дюрера, как они описаны В.И.Вернадским, занимают позиции: *Иоанн* – S_1 (ценности), *Петр* – S_2 (цели), *Павел* – W (понятия) и *Марк* – P (технологии практического воплощения); $\Psi = S_1 + S_2 + W + P$. Иными словами, здесь наблюдается уже не простое перечисление (как у В.И.Вернадского), а строго логичная система элементов совокупной геополитической мощи.

²³ См. Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии.//Прометей, в. 15. М., 1988. С. 192-193; Снесарев А.Е. Единая военная доктрина//Военное дело. 1920, № 8. С. 227; Суворов А.В. Документы. Т. 4. М., 1953. С. 257, 400-401 (подроб об этом: Зотов О.В. «Великая теория невозможного»//Генерал Драгомиров: воин, ученый, педагог, общественный деятель. М., 2001. С. 109).

²⁴ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина//Военное дело. 1920, № 8. С. 227; Cline R. World Power Assessment. Wash, 1976.

«Размеренный ход вещей к совершенству...наивозможного».

Вернадский писал: «То, что будет разрушено, будет вновь восстановлено. Зачем такие испытания?»; но ответа не находил. У Снесарева идея ноосферы воплотилась в *геополитике* - науке и практике сознательного управления историческим процессом. Последовательное рассмотрение *географического, исторического и политического* положения страны продиктовано канонами военной географии и восходит к триаде Аристотеля «страна-народ-государство»; у классика военной географии фельдмаршала Д.А.Милютина это органичный комплекс «территория-силы-средства». Страна складывается географически - в прошлом, народ развивается исторически - через настоящее, государство политически нацелено - в будущее. Геополитика предстает как сознательная и целенаправленная **гео[историо]политика**. На вопрос же Вернадского о смысле истории ген. Снесарев отвечает: **«Я был готов идти по пути замены плохого старого хорошим новым, даже сомнительного прошлого столь же сомнительным новым. Но я не мог поступиться хорошим и определенно необходимым прошлым в пользу еще не испытанного, хотя бы и обольстительного грядущего».** Наконец, Вернадский ставит задачу «дать человеку смысл и цель, избавить его от ненужных страданий». Но эти 4 элемента давно вписаны в духовный потенциал Ψ совокупной мощи мироздания. Снесаревская формула – квинтэссенция ноосферы. Символ же ноосферы – греч. “ Ψ ” в кольце (не символ *нейрона*, открытого И.М.Сеченовым, а духовный коэффициент геополитики).

В.И.Вернадский в данной связи напоминает, что неразрушимый характер прогресса, его созидательное начало в многом зависят от профессиональных кадров, которым поручено

любое конкретное дело (поистине «кадры решают все»). «Национальная сила и могущество, - подчеркивает он, - тесно связаны в государственной борьбе за существование с [а] пониманием мировой жизни и [b] со специальными знаниями». (Вернадский не склонен недооценивать здесь, как впоследствии, роль философского видения мира; он считает профессиональную и философскую подготовку равноценными.) «В беспощадной борьбе государств и обществ, - уточняет он, - побеждают и выигрывают те, на стороне которых [а] стоят наука и знание, кто [b] умеет пользоваться их указаниями и [с] создавать *кадры* работников, владеющих последними успехами техники и технического мышления (праксеологии.-О.З.); такова азбука государственной жизни XX в.», - подытоживает В.И.Вернадский²⁵. Наука и знание – это (по А.Е.Снесареву) *ценностно-целевой* элемент S совокупной геополитической мощи, способность понимать значение и достижения науки и знания – *понятийный* элемент W, компетентные кадры *практиков* – элемент P; духовный коэффициент геополитической мощи $\Psi=S+W+P$. В этом прежде всего и состоит «стремление к системе, к логической стройности, умение ставить в этих пределах новые проблемы и ввести их в рамки научно построенного Космоса – *великое искусство*». Эти компетентные кадры должны «из противоречивой массы» данных уметь «уловить некоторые...основные и главные черты *прежнего* исторического периода, входящие [*теперь*] в сознание мыслящего человечества и, в свою очередь, определяющие его *дальнейшую* деятельность» (тут налицо логическая преемственность ресурса прошлого, духовной энергии настоящего и работы на будущее). Кроме того, эти кадры

²⁵ См. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 194, 221.

специалистов должны уметь решать возникающие проблемы и поставленные задачи «не при наилучших, а при наихудших условиях». Данные качества уже по определению присущи прежде всего кадрам военным (либо подготовленным по «парамилитарным» программам); в таком случае «великое искусство» В.И.Вернадского – это скорее всего «божественное искусство» древнекитайского полководца *Сунь-цзы* («Сунь-цзы бинфа», п. VI-4.)²⁶.

Компетентные кадры не должны быть слишком узко специализированы: узкую специализацию и соответствующую узость мышления еще в XIX в. называли «профессиональным кретинизмом». Правота столь нелюбимого определения профессиональной ограниченности разъяснена, в частности, в одном из последних прижизненных выступлений акад. *Легасова*: он напрямую связал рост аварийности управляемой техники (ущербностью *технологий* - P) с гипертрофией узкой специализации (убогостью *понятий* - W), господством технократизма (культулом процесса действия в ущерб его *целям* S₂) и падением уровня культуры в обществе²⁷ (представлений о жизненных *ценностях* S₁); т.е. в итоге духовный коэффициент отрицателен: $-\Psi = (-S_1 - S_2 - W - P)$. В данном контексте новомодная, сугубо утилитарная (узкопрофессиональная) концепция среднего (и даже высшего) образования выглядит трагикомически, если не сказать хуже: провозглашенные в ней в качестве ведущих приоритетов «вариативная компонента», «компетентностный подход» и «углубленная профилизация»²⁸ предстают как: ценностно-целевая «дегенеративная компонента» -S (показательная игра слов: «wariat»

²⁶ Там же. С. 359, 522. 372; *Сунь-цзы* Трактат о военном искусстве. //Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М., 1977. С. 32.

²⁷ См. Фролов А. Прободение ответственности. // Советская Россия. 22 авг. 2002. С. 1.

²⁸ См. Ваганов А. Компетентностное слабоумие.//Независимая газета, 18 окт. 2002. С. 2.

по-польски – сумасшедший, психопат), понятийный «импотентный подход» -W и практико-технологическое «углубление дебилизации» -P; совокупный эффект всего перечисленного характеризуется в социологии как «склероз власти» и «общественный маразм» (-Ψ= -S-W-P).

В данной связи необходимо верифицировать такое неоднозначное качество дееспособных работников, как волевая активность («*пассионарность*»); качества этой волевой активности могут быть диаметрально противоположными, взаимоисключающими. Этим термином Л.Н.Гумилев определяет неординарные качества «кадров». Гумилевское понятие пассионарности непосредственно проистекает из положений В.И.Вернадского о «живом веществе»: пассионарность – это неравномерность распределения биохимической энергии живого вещества биосферы. Удовлетворительным данную трактовку пассионарности признать вряд ли возможно: жизнь (к высшим проявлениям которой относится «пассионарность») вовсе не сводима к «живому веществу», а (по мнению самого же В.И.Вернадского) является триединым взаимопорождением вещества-энергии-работы. Равным образом высшая нервная деятельность человека несводима к «страстям» (*passio*), а потому и пассионарность не может пониматься слишком буквально и односторонне. Очевидно, положения и В.И.Вернадского о «живом веществе», и Л.Н.Гумилева о «пассионарности» могут и должны быть существенно откорректированы: историческая деятельность отдельных людей и человечества в целом не могла быть и никогда не была чисто эмоциональной, иррациональной; воля человека также несводима к чистым страстям и эмоциям – хотя бы самым благим; она должна иметь «сердцевину» в виде глубоко укорененных *убеждений*. (В работах А.Е.Снесарева мы находим конкретные положения, позволяющие провести такую корректировку.)

Если посмотреть с позиций «пассионарности живого вещества», к примеру, на стратегию в Чечне, то формально с «распределением биогеохимической энергии» там все в порядке (это распределение «неравномерно»). А на деле положение много сложнее: ответственного политического руководителя - координатора ведомственных сил и средств там нет, «все расплывчато и аморфно,

отсутствует четкая структура управления,...нет четкого взаимодействия». Да и шире – в борьбе с терроризмом на уровнях выше местного – также несогласованность и подчас неэффективность. Причины здесь те же, на которые сетует В.И.Вернадский, а именно: «вся работа начинается как бы с чистого листа, отчетливо просматривается узко конкретная, лихорадочная, зеркальная реакция на случившееся»; более того, не преодолен синдром восприятия закономерных и взаимосвязанных явлений терроризма как случайных и друг с другом вовсе не связанных²⁹.

Здесь нетрудно заметить, что узость в подходе к многоплановым сложным проблемам объясняется бюрократо-технократическими «традициями». 200-летний юбилей введения министерств в России - удобная возможность оценить их историческую роль как ведомств, достаточно скоро ставших самодостаточными, специализация которых не просто исчерпала себя, но переросла в свою противоположность. Проведение единой государственной стратегии выживания-и-развития (англ. DD – Defense-Development) предполагает надведомственную координацию и, более того, интеграцию усилий. Но, как показывает мировой опыт, многие самодостаточные ведомства препятствуют этому всеми силами – и, что еще хуже, проводят не государственную, а ведомственную (внутреннюю и внешнюю) политику. Неслучайно еще в 1920-х гг. А.Е.Снесарев в работах «Единая военная доктрина» и «Гримасы стратегии» сформулировал принципы интегративной высшей стратегии, объединяющей усилия государства во всех сферах общественной жизни, и направляемой

²⁹ См. Куликов А. Необходима реорганизация спецслужб России; Николаев А. У нас – террористическая война.// Независимое военное обозрение. 2002. 15 нояб. С. 3, 1.

личностью верховного главнокомандующего как «интегрального полководца». Эти идеи ген. Снесарева были в 60-х гг. реконструированы известными американскими генералами М.Тэйлором и Дж.Коллинзом в виде концепции «integrated grand strategy»³⁰. (Сделано это было... в борьбе с министерской ведомственностью и самодостаточностью, результат которых – «склероз» власти, «маразм» ее решений.)

Сожаления В.И.Вернадского насчет разрушительности прогресса и надежды на его в конечном счете хотя бы некоторую позитивность заставляют задуматься о соотношении гумилевской «пассионарности» с двумя началами историко-культурной жизнедеятельности человека – светлым «аполлоническим» (конструктивным) и темным «дионисийским» (деструктивным). В первом начале воплощена житнетворческая воля к благу, во втором – нигилистическая воля к «ничто». Абстрактное противопоставление добра и зла, бога и дьявола в социально-историческом плане приобретает достаточно конкретные формы; их неплохо резюмировал в свое время Л.Н.Толстой в виде лаконичной концепции *истинного общественного прогресса*. Этот прогресс, - подчеркивает Л.Н.Толстой, - состоит «во все большем и большем *единении* людей. Для единения людей необходимы прежде всего три вещи. 1. Сила, которая заставила бы людей соединиться, чтобы камни сложились в здание, и каменчики, не мешающие проявлению этой силы любви. 2. Нужно, чтобы люди не имели свойств, отталкивающих их друг от друга, пороков, страстей, себялюбия; нужны каменотесы для избавления их от этих пороков. 3. Нужно

³⁰ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина.//Военное дело. 1920, № 8; Снесарев А.Е. Гримасы стратегии.//Военная мысль и революция. 1923. № 4. С. 78; Taylor M.D. Uncertain Trumpet; Precarious Security; Responsibility and Response. ; Collins J.M. Grand Strategy.

чтобы, соединившись, люди поняли, осознали благо этого соединения и чтобы это соединение держало их вместе, как известь или цемент». Конструктивное «аполлоническое» начало, нацеленное на преодоление противоречий и закрепление позитивных достижений, соответствует сближению (единению) людей; напротив, нигилистически-деструктивный «дионисизм» соответствует самодостаточно-самоценному индивидуализму (эгоцентризму). Эгоцентризм противостоит исторической преемственности как позитивной традиции, что вовсе не удивительно: самоценный эгоцентрист признает лишь себя самого в данный момент, а история (как целостность прошлого, настоящего, будущего) имеет коллективную ценность. Аполлоническое начало воплощает победу жизни (восходящего исторически преемственного развития) над смертью, дионисийское – победу смерти (нигилистического «прогресса») над изолированным индивидом.

В.И.Вернадский ставит вопрос о «плановой единообразной деятельности для овладения природой и правильного распределения богатств, связанной с созданием единства и равенства всех людей».

В данной связи примечателен подход В.И.Вернадского к предназначению личности (дневниковая запись от 22 мая 1884 г.). Он видит возможность (и необходимость) «достижения наивозможного счастья» в достижении максимальной свободы, но не для себя лично и не для самовыражения, а для служения общему благу – свободе людей. Последовательность здесь такова: «приобрести знания, развить [ими свой] ум, добиться власти... затем есть две цели – развитие науки (наслаждение при познании большего, чем знали до нас) и развитие человечества (наслаждение борьбой за проведение идеалов в жизнь)»; таков своеобразно

понятый «гедонизм» творческой личности - как ответственности интеллигента перед обществом³¹. Этот подход вполне соотносится с идеей прогресса Л.Н.Толстого и в общих чертах указывает на средства его достижения. Достойны внимания качества этих духовных «сил и средств»: в них должно соблюдаться двуединство личного и общего блага, чувств и разума (неразрывное взаимопереплетение чувства и разума³² сравнимо со схемой двух ветвей *нейрона*, открытого И.М.Сеченовым: чувство – ветвь ускорения, разум – ветвь торможения; хотя бывает и наоборот).

«Общество тем сильнее, чем оно сознательнее, чем больше в нем места сознательной работе. – отмечает В.И.Вернадский в записках августа 1892 г. – **Всякий его поступок тем более правилен, чем он больше в согласии с общественным благом**». В данной форме общественной жизни В.И.Вернадский видит путь реального прогресса: напротив, дефицит сознательной (и при этом коллегиальной) заботы о благе общества ведет к регрессу последнего³³.

Мыслебоязнь «чистой» науки.

Сознательная забота о благе общества для достижения этических *целей* «ограничения зла» должна опираться на **«единые законы творчества в религии, науке, искусстве»** (реалистическая мысль о **благое общества как максимально возможном ограничении зла** высказывает, кстати, в своей неизданной работе фельдмаршал Д.А.Милютин)³⁴. Мысль о триединой взаимосвязи религии, науки, искусства восходит у В.И.Вернадского к положению о «трех пластах

³¹ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 478.

³² Там же. С. 481-482.

³³ Там же. С. 504.

³⁴ Вернадский В.И. Ук. соч. С. 529; автор благодарен доценту исторического факультета МГУ Д.Ю.Арапову за возможность ознакомиться с текстом рукописи Д.А.Милютина «О разноплеменности в населении государств».

реальности» - космическом, планетарном и «микроскопическом»: традиционно религия оперировала представлениями о глобально значимых явлениях, фундаментальная наука занималась явлениями планетарными, прикладная наука и практика имели дело с реалиями локальными. Но в проблему соотношения «слоев» познания несомненно глубже взгляделся ген. А.Е.Снесарев. В своей работе «Единая военная доктрина» он напоминает о «трех родах знания» – жизненном (практическом), кабинетно-теоретическом и «пророческом». Они совпадают (в обратном порядке) с тремя стадиями развития научного знания – от богословской схоластики к абстрактной метафизике и позитивитскому прикладному знанию. В обыденной практике каждый род знания отрицал предыдущий (с неизбежными при этом потерями). Но ген. Снесарев предусматривает возможность использовать преимущества их всех в едином исследовательском цикле, переходя по схеме «тезис-антитезис-синтез» от оценки *целей*[-и-ценностей] к абстрактным *понятиям* и практическим выводам как технологическим *приемам* ($\Psi=S+W+P$). «Пророческое» качество А.Е.Снесарев усматривает не в отвлеченной теологии, а в провидческом и прогностическом знании, которое до поры доступно лишь единицам; абстрактно-аналитическое знание доступно относительно узкому кругу профессионалов; наконец, позитивно-практическое знание может быть путем обучения передано относительно широким кругам. Если 2-3-ю позиции занимают фундаментальная и прикладная науки, то 1-ю – философия – наука высших обобщений: фундаментальная наука является тем более зрелой и прогностической, чем больше в ней коэффициент даже не математики (в которой сам ген. Снесарев был специалистом экстра-класса), а именно *философии*. В этой связи

вспоминается предисловие А.Е.Снесарева к «Войне будущего» германского генерала Ф.Бернгарди: «Генерал Бернгарди не умеет обобщать, а потому и в пророки не годится». Снесаревская характеристика Бернгарди относится и к В.И.Вернадскому - как раз по причине самоотстранения последнего от философии. (Вернадский не только не доверяет «мистическим» построениям религиозных и философских систем, но и честно признает, что **«философский анализ, столь необходимый для роста науки, недоступен ученому просто из-за неизбежной экономии его мысли»**)³⁵. Непонятно, как тут В.И.Вернадский находит возможным, уклоняясь от философии, «экономить» на «росте науки»...

Не во всем можно согласиться с В.И.Вернадским и в оценке им роли собственно «науки» в развитии человечества. Нельзя не согласиться с ним в том, что в своем абсолюте **«наука есть созидание жизни**, [когда] из окружающей жизни берет материал и приводит его в форму научной истины». Но буквально тут же он утверждает: «Это есть стихийное отражение человеческой жизни в окружающей человека среде - ноосфере» (стихийной ноосфере?). Более того, В.И.Вернадский настаивает, что «как правило, научное построение не есть логически стройная, во всех основаниях сознательно определяемая разумом система знания. Она полна непрерывных изменений, исправлений, противоречий, подвижна как жизнь, сложна в своем содержании. Она есть...неустойчивое равновесие». Мало того, что наука почему-то лишается своего главного свойства (логики) – из научно освоенной действительности получается ноосфера как «сфера неразумного разума» (подобие

³⁵ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина.//Военное дело. 1920, № 8. С. ; Снесарев А.Е. Ф.Бернгарди О войне будущего (предисловие переводчика). М., 1921. С. ; Вернадский В.И. Ук. соч. С. 169, 344, 410.

«жареного льда»). Не совсем понятно, почему автор так стремится приковать науку к объективно стихийным противоречиям жизни и подчинить ее им. Это еще менее понятно, когда узнаем у него же, что на всем протяжении истории постоянно наблюдается «борьба сознательных («неестественных») укладов жизни против бессознательного строя мертвых законов»³⁶ (т.е. той самой стихии).

Не секрет, что противоречивая изменчивость жизни ставила в тупик далеко не всегда и не всех ученых и практиков. Если объективно-исторические перемены требовали изменения ценностно-целевых (S) установок деятельности, то в таком случае совершенно естественно и логично проводилась коррекция понятий (W) для лучшего овладения противоречиями практики (P). Из указанных акад. Вернадским признаков эволюции научного знания вовсе не следует отсутствие логики и разумности, а следует как раз обратное. Говорить в данном плане о «неустойчивом равновесии» знания можно с большой натяжкой, т.к. не совсем точна сама постановка вопроса. Речь тут может идти об идеале не «устойчивого равновесия» Александрийской колонны, а скорее об *остойчивости* корабля в жидкой водной среде; не о незыблемой неподвижности сфинкса, а о подвижности льва. О «созидании жизни» как управлении стихийными процессами (о чем пишет сам же Вернадский) можно ставить вопрос лишь при условии, что это сознательное и логичное управление – *кибернетика* (изначальное значение термина – «навигация», т.е. кораблевождение, управление в зыбкой текучей среде).

«Этим напряжением сознания [в управлении стихиями жизни], - продолжает В.И.Вернадский, - оценивается [каждая] историческая

³⁶ Вернадский В.И. Ук. соч. С.

эпоха». Степень успешности исторического развития общества, - уточняет он, - определяется *мерой*, в которой постоянное и серьезнее проявляется влияние человеческого сознания в осуществлении общих принципов разумного устройства жизни – «в победе мысли, т.е. гармонии и красоты». На последнюю мысль – победе разума в установлении социальной *гармонии* – следует обратить особое внимание. Когда Ф.М.Достоевский утверждал, что «мир спасется красотой», то понимал он скорее максимально возможную гармонию социальных процессов и отношений («красота» - идеал достаточно отвлеченный и трудно осуществимый на практике, хотя в научной теории он как раз должен осуществляться; спасение гармонией – напротив, находит неоднократное историческое подтверждение). В поэлементном геополитическом («снесаревском») воплощении идея В.И.Вернадского («победа мысли, гармонии, красоты») могла бы выглядеть не умозрительно, а вполне практично и осуществимо: осмысление целей-и-ценностей S должно выливаться в гармонию понятий W и далее в максимально возможную облагороженность («красоту») практики P; победа $\Psi=S+W+P$.

«Мера», о которой говорилось у В.И.Вернадского выше, понятие не случайное и не абстрактное. Она не только обеспечивает «Научный Охват Реальн[ой Действительн]ости» (ориентацию на исторический НОРД – «Полярную звезду».-О.З.), но и позволяет «правильно применить могучую и неотвратимую силу науки для правильного социального устройства». Здесь нужно обладать «живым историческим чувством», а для его приобретения и развития – располагать «**М**ерой и **Ч**ислом» (**МЕЧ**ом); «сосчитано, измерено, исчислено» – гласила библейская надпись, проступившая на стене дворца *Валтасара* (**сосчитано - числом, измерено - мерой**,

исчислено - «живым историческим чувством», несводимым, однако, к простому наитию; это - *понимание законов истории*, почти по-снесаревски «выраженное в элементах пространства-времени количественно и морфологически»³⁷⁾.

На то, что это вполне реально, но лишь при условии внимания к философским вопросам и обобщениям, указывает интересный фрагмент записок В.И.Вернадского (август 1892 г.): «В сутолоке жизни и преходящих интересов дня не обращают на себя внимание вечные философские вопросы, волнующие человечество, вечные абстрактные искания. А между тем именно они, - подчеркивает автор, - в действительности управляют современными движениями, руководят действиями отдельных лиц, двигают народные массы, дают тон всему содержанию русской жизни. В них кроется *смысл* движения, оно может быть понято и оценено только в свете этих вечных понятий, идей и стремлений, далеких от мелочной жизни... *проявление и провозглашение* этих общих абстрактных идей... в конкретных *формах* отдельных событий»³⁸. Итак, вечные философские вопросы (Ψ), их смысл (S₁), его проявление в виде целей (S₂), провозглашение в виде понятий (W) и проявление в конкретных практических формах (P) складывается в духовный коэффициент геополитической мощи $\Psi = S_1 + S_2 + W + P$.

Архимедова точка ОМЕГА «Ъ».

Таков основополагающий принцип исторической «навигации» - кибернетики. К нему, очевидно, пытался подойти молодой ученый Вернадский, когда писал, что «в научном охвате природы [вещей] нужно отталкиваться от основного положения – причинной связи

³⁷ Вернадский В.И. Ук. соч. С. 419.

³⁸ Вернадский В.И. Там же. С. 525-526.

всех явлений...и сводить явления к единому... Единой Реальности космоса» (т.е. величине **ЕР**, или «**Ъ**»). Это понятие «единой реальности» как «единства развития» («**Ъ**») присутствует в наследии старшего современника В.И.Вернадского ген. проф. Г.А.Леера (начальника Николаевской Академии Генштаба в 1889-1898 гг.), который разъясняет его содержание в 5 последовательных позициях: **Расчет**, **Единство**, **ЦЕЛОСТНОСТЬ**, **Планосообразность**, **Тесная взаимосвязь (РЕЦЕПТ, или «Рецепт ЕР, РецептЪ»)**³⁹. «Архимедову» точку «**Ъ**» («ЕР») в формуле А.Е.Снесарева отмечает знак умножения между скобками двух сумм (материальной и духовной) – сомножителей геополитической мощи: $Pp=C+E+M) \cdot (S+W+P)$. Точка «**Ъ**» Леера-Снесарева соответствует искомой магической точке первоединства бытия («*Омега*»), которую тщетно искали В.И.Вернадский и П.Тейяр де Шарден (у ген. Снесарева точка ОМЕГА – это **Опыт·МЕтод=ГАрантия** успеха).

Требуется дополнительное уяснение и дополнительная конкретизация того, как именно продуктивное «напряжение [исторического] сознания» воплощается в реальных и действенных формах. «Научный охват реальной действительности» должен, по определению В.И.Вернадского, «достигать удивительной красоты и силы», т.е. достигать за реальное *время* (t) удивительной (заставляющей *остановиться* в удивлении - К) всестороннее *осознанной красоты* (Ψ) и *освоенной силы* (F); $S=KF\Psi t$ (формула совокупной геополитической мощи в редакции ген. А.Бюффа – французского последователя А.Е.Снесарева, где $S=Pp$, т.к. тут S –

³⁹ Вернадский В.И. Там же. С. 342-344, 500-502; Леер Г.А. Стратегия. Т. 1: Главные операции. СПб, 1893. С. 16; Зотов ОВ. «Великая теория невозможного». //Генерал М.И.Драгомиров – воин, ученый, педагог, общественно-политический деятель. М., ВАГШ, 2001. С. 146.

это не снесаревский элемент целей-и-ценностей, а итоговый *интеграл* – «сумма идей, объединенная целостным единством»). При этом, - дополняет В.И.Вернадский, - в рамках упорядоченного исторического сознания «обобщенные впечатления [F] указывают [K] на основные и главные черты [Ψ] переживаемого исторического периода [t]»⁴⁰; S=KFΨt.

Такого рода «научный охват реальности» должен обеспечиваться конкретными условиями. Их разъясняет российский геополитик, современник В.И.Вернадского и А.Е.Снесарева ген. А.Е.Вандам: человеку необходимо, «внимательно наблюдая жизнь человечества в ее целом, оценивая каждое событие по степени влияния на свои интересы, неустанной работой мозга развивать в себе способность на огромном расстоянии во времени и пространстве видеть и почти осязать то, что людям с ленивым умом и слабым воображением кажется пустой фантазией. В искусстве борьбы за жизнь ... это преимущество гениального шахматиста над посредственным игроком» (преимущество первого над вторым прежде всего в том, что он не видит в каждой пешке самостоятельного противника и не придает каждому явлению самодовлеющего значения)⁴¹. В формулировке ген. Вандама нетрудно заметить кардинальную разницу между истинной ноосферой (шахматной доской «гроссмейстера») и «психозоем» заурядного «шахматиста».

Россия: исторический закон выживания и развития.

К «вечным философским вопросам», значение которых признает В.И.Вернадский, относится исторический закон (нелегко, впрочем, реализуемый) «ваньки-встаньки» - неоднократной

⁴⁰ Вернадский В.И. Там же. С. 522,534; *Beaufre A. La nature des choses. Paris, 1969. P. 45;* Снесарев А.Е. Единая военная доктрина.//Военное дело, 1920, № 8. С. 230.

способности России подыматься после кризисов и катастроф.
 «Народ российский от времен глубокою древностию сокровенных, - уместно приводит слова М.В.Ломоносова В.А.Анфилов, - до нынешнего веку столь многие видел в счастии своем перемены, что ежели кто междоусобицы и ныне ведомые войны рассудит, в великое придет удивление, что при столь многих разделениях, утеснениях и нестроениях не токмо не расточился, но и на высочайшую степень величества, могущества и славы достигнул. Каждому несчастью последовало благополучие более прежнего, каждому упадку – высшее восстановление». Частичное объяснение этому феномену дает Н.М.Карамзин: «Великие люди и народы подвержены ударам рока, но и в самом несчастьи являют величие»⁴². Тем не менее карамзинское объяснение далеко не достаточно и на первый взгляд может быть даже подвергнуто сомнению, если вообще не оспорено.

Так, на недавнем заседании круглого стола Никитского клуба ученых и предпринимателей философ И.Яковенко в установочном докладе, как сообщается, «попытался определить культурный код России». И что же он обнаружил? Во-1-х, явление т.н. «синкрезиса» – всеобщей взаимосвязанности явлений русской культуры. Но эта взаимосвязанность выглядит у него странно: синкрезис якобы тождественен абсолютному не-развитию и ориентации вспять, в «начальную точку антропогенеза» (?! отсюда якобы идеал «Небесного Иерусалима»). Во-2-х, И.Яковенко обнаруживает т.н. «эсхатологический комплекс» – представление о мире «последних дней» с полным пренебрежением проблемами сегодняшней и

⁴¹ Вандам А.Е. Геополитика и геостратегия. М., 2002. С. 43-44.

⁴² См. В.А.Анфилов. Держится на силе нравственной...//Военно-исторический журнал, 2002, № 10. С. 65.

завтрашней жизни. В-3-х, православная культура России обвиняется им в манихейском экстремизме (как будто само по себе деление мира на добро и зло есть манихейская одержимость). Наконец, И.Яковенко обнаруживает в русской культуре тотальное «мироотречение», уход от жизни в монастырь⁴³. При всей спорности и взаимной противоречивости тезисов И.Яковенко последний из них – самый курьезный и неосмотрительный. Во-первых («ресурсный» тезис С), русская жизнь к монастырской никогда не сводилась, и это известно. Во-вторых («энергетический» антитезис Е), монастыри играли роль первопроходческих форпостов русской культуры там, где обычное население поначалу самостоятельно выжить никак не могло. Наконец, в-третьих («действенный» синтез М) – и это самое главное – многие монастыри вовсе не были замкнуты сами в себе или обращены прочь от современной им окружающей жизни; их конкретная историко-культурная роль (в материальном воплощении) выглядит как $F=C+E+M$. «Мирскую» жизнь монастыри как раз облагораживали (этически S), моделировали (в понятиях W) духовности и нравственности и активизировали (в работе P) на общее благо, а не подавляли; $\Psi=S+W+P$. Об этом говорит опыт обители, созданной *Сергием Радонежским*, чье комплексное воздействие выглядит как $Pp=(C+E+M)(S+W+P)$ – потенциал геополитической мощи. И степень остроты исторического взгляда «шахматиста»-геополитика в выявлении подобных закономерностей играет подчас решающую роль.

Не угадал И.Яковенко и насчет «Небесного Иерусалима». Так или иначе, тем или иным способом, с той или иной степенью успешности народ и церковь России старались уподобить землю и

⁴³ См. Ваганов А. Цивилизация против культуры. Где хранится аршин, которым можно измерить Россию? // НГ-наука. 13 нояб. 2002. С. 13.

земную жизнь укладу «Небесного Иерусалима». И что самое символичное – о чем тогда подозревать не могли – сама формула совокупной геополитической мощи (*уравнение мира*, лат. *aequitas mundi*, франц. *Equation DU Monde - EDUM*) по-французски звучит как «эдэн», т.е. *Эдем*. По исламскому (и не только) вероучению рай (*эдэм*) находится как раз на 7-м небе – в 7-й позиции интеграла Рр (если взять приведенную выше «малую» формулу А.Е.Снесарева). Если же взять «большую» формулу, где элементов-слагаемых уже не шесть, а 8, то выяснится, что в исламском раю именно 8 отсеков⁴⁴.

В.А.Анфилов справедливо подчеркивает решающее значение согласной духовной деятельности народа в созидательной деятельности, в связи с чем цитирует В.О.Ключевского: «Процесс [возрождения России] всегда начинался с нравственного возрождения, а оно делало возможным и возрождение политическое». «К этим мудрым словам В.О.Ключевского добавить нечего»⁴⁵, - считает В.А.Анфилов. Но так ли уж нечего здесь добавить и уточнить? Напротив, уточнить есть что.

Казалось бы, вызревание нравственных (ценностного и целевого) элементов должно происходить целиком сначала, а понятийных и практических – политических лишь затем. Однако, что блестяще показывает именно В.О.Ключевский, жесткой последовательности здесь нет и политика в некотором смысле может послужить правовой и силовой гарантией безопасной духовной работы (которая в противном случае могла не увенчаться успехом либо не состояться вообще). Предшественник Преподобного Сергия в деле восстановления национального духа митрополит *Алексий*

⁴⁴ *Beaufre A. Introduction à la stratégie. P, 1963. P. 167; Пантусов Н.Н. Материалы к изучению наречия таранчей Илийского округа. Каз., 1901. С. 34.*

⁴⁵ Анфилов В.А. Ук. соч. С. 66.

Московский приложил многолетние усилия к воспитанию и просвещению правящей великокняжеской династии, в целом русской элиты и тем самым - к укреплению государственной власти. «Происходя из родовитого боярства, искони привыкшего делить с князьями труды обороны и управления, митрополит Алексей шел боевым политическим путем, был преемственно главным советником трех великих князей, руководил боярской думой, ездил в Орду...отмаливать ханов от злых замыслов против Руси, воинствовал с недругами Москвы всеми средствами своего сана», - обобщает В.О.Ключевский деятельность митрополита Алексея, который формировал основополагающий ресурс [*территориального единства* C_1 и *народного успокоения* C_2] Руси. В свою очередь, св. *Стефан Пермский* распространял православие на Урале, чем *энергично* [E] расширял пределы государства и сферу его влияния. Уже на этой основе Преподобный *Сергий* мог воспитывать людей, способных реальным *государственным действием* [M] добиться освобождения страны, для чего сосредоточил свои усилия на воспитании *нравственности* [S_1] народа с *целью* [S_2] организационной подготовки и [*понятийного* W] обеспечения эффективных *усилий* [P] в предстоящей борьбе⁴⁶; итоговый результат деятельности трех подвижников проявился на Куликовом поле как совокупная геополитическая мощь $Pp=(C_1+C_2+E+M)(S_1+S_2+W+P)$. («Русские как этнос родились на поле Куликовом»⁴⁷.) Митрополит Алексей предварительно готовил политическую почву будущей воспитательной деятельности *Сергия Радонежского* и победной геополитической «жатвы» *Дмитрия Донского* (еще до Алексея те же

⁴⁶ См. Знамя Преподобного *Сергия Радонежского*. М., 1991. С. 11.

⁴⁷ См. Белов Ю. От могучих корней.//Советская Россия, 8 окт. 2002. С. 4.

основы начинали закладывать Иван Калита и Симеон Гордый, что В.О.Ключевский особо подчеркивает). «Сеять разумное, доброе, вечное» в политически не защищенную и не вспаханную почву Преподобному Сергию было бы крайне трудно, а то и вообще невозможно. И было бы вовсе немислимо св. князю Димитрию ожидать «урожая» на неподготовленной и незасеянной «почве» тогдашней Руси. Вот почему А.Е.Снесарев ведет речь не о сумме одних лишь поэлементных усилий (последовательных во времени), а об их *синтезе*, «целостном единстве»⁴⁸, произведении (Pp); в геополитической практике синтезируются синхронные и диахронные мероприятия, в противном случае успех вовсе не гарантирован.

В своей многолетней духовно-воспитательной деятельности «Преподобный *Сергий Радонежский* не терялся в искании [духовных ценностей S_1], но устремленно [к цели S_2] восхвалял [понятие Бога; W] и строил [общество; P]], - лаконично, но емко характеризует его миссию Н.К.Перих; $\Psi = S_1 + S_2 + W + P$; по определению Е.И.Перих, он действовал «ясно [устремленно к цели S], радостно [в понятиях оптимизма W], бодро [на практике P]]; $\Psi = S + W + P$. «Творя память Преподобного Сергия, - уточняет В.О.Ключевский, - мы проверяем самих себя [на предмет верности духовным ценностям S_1], [целенаправленно S_2] пересматриваем свой нравственный запас, обновляем его [понятия W], [на деле P] восполняя произведенные в нем утраты».

В.О.Ключевский рассматривает и оценивает деяния Сергия Радонежского – идеолога и вдохновителя борьбы Руси за национальное освобождение и возрождение – в конкретном

⁴⁸ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина. // Военное дело, 1920, № 8. С. 111.

историко-политическом плане. Преподобный Сергей демонстрирует нам непреложное историческое «правило», что крепость политическая прочна лишь тогда, когда держится на силе нравственной; это воззрение и это правило, - подчеркивает В.О.Ключевский, - взгляды не архаичные или теоретические, а положенные в живую душу народа». В свою очередь, «нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо...они его питательная почва [очевидно, “*Пп*” - интеграл геополитической мощи *Pp*]». Нравственное воздействие Сергея в данном направлении выразилось в том, что его «[целестремленное *S*] наблюдение и [понимающая *W*] любовь к людям дали умение [*P*] тихо [*целенаправленно S*, но без громких призывов] и кротко [*понимая W* противоречия личности], *практически* настраивать [*P*] душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, ее лучшие чувства». В результате, - резюмирует *Е.И.Перих*, - «окрепла нравственность [потенциал ценностей *S*₁], окреп и [целестремленный - *S*₂] дух, поднялись силы народные [понятие патриотизма *W*] и подвиг [практического - *P*] освобождения Земли Русской [*Ψ*]...стал возможен; [$\Psi=S_1+S_2+W+P$]»⁴⁹.

Распорядок и размышление. «Небесная» иерархия.

В.О.Ключевский в своем докладе об учении Преподобного Сергея раскрывает и его духовно-строительную практику. Возглавляемая им община воздействовала на народ примером справедливого равноправия и «дружественного братства»; во всем укладе ее жизни ощущались «следы порядка и размышления, каждый делал свое дело, и делал с молитвой»; каждый вступавший в пределы обители ощущал атмосферу «труда [*P*], мысли [*W*],

⁴⁹ См. Знамя Преподобного Сергея Радонежского. М., 1991. С. 25,50; 22-23, 13-14, 52.

молитвы [обращенной к высшим целям-и-ценностям S]» (здесь - одновременно – был вероятен и обратный порядок: душевный труд S, мысль W и молитва, сопровождающая всякое дело P; обратная связь величин Ψ_{1-2} и в некотором смысле «замкнутый цикл» их воспроизводства обеспечивала надежность преобразования души человека). Наше время, - напоминает В.О.Ключевский, - отличается «избыточным нравственным возбуждением и недостатком нравственной восприимчивости»; то же самое наблюдалось и в XIV в. (после катастрофы XIII-го). Тем не менее за каких-то полвека Сергей Радонежский созидательным примером своей общины сумел не просто утешить народ (в прежних церковных традициях), но разбудить его лучшие чувства (*ценностное* сознание S₁), ободрить его (активизировать стремление к возвышенным *целям* S₂), а затем вдохновить (т.е. сделать *понятной* W возможность их достижения) и на подвиг (героический шаг P). Он исходил из того, что нравственное влияние воздействует не механически, а органически: «Царство Божие подобно закваске». Этим путем, постепенно и незаметно, шаг за шагом, поэлементно он воспитывал в каждом почти современнике способность если не стать *Ослябей* и *Пересветом* – героями Куликовской битвы, то хотя бы равняться на них и за ними последовать. (При этом, как это ни покажется странным, Преподобный Сергей действовал подобно ирбису-снежному *барсу*, который скрытно продвигается к цели, внешне оставаясь абсолютно неподвижным: «непрерывно [двигаясь к цели S], [логически W] последовательно, искусно [в деле P]»⁵⁰.) Итогом его многолетних и неустанных трудов стало воспитание в отдельных людях, а через них в массах «чувства нравственной [*ценственно*

⁵⁰См. *Потиевский В.* Всадник (Г.Маннергейм). М., 2002. С. 11; *Вандам А.Е.* Геополитика и геостратегия. М., 2002. С. 141.

ориентированной S_1] бодрости [и *целенаправленной* активности S_2], духовной [*понятной* четкой, возвышенной W] крепости [в деле P]]; итог этот - моральный коэффициент геополитической мощи $\Psi=S_1+S_2+W+P$. Е.И.Рерих поясняет: «Сергий нашел путь к сердцам не путем чудес, о которых запрещал говорить, но своим личным примером великого сотрудничества как в большом, так и в малом. Его слово было словом сердца. Главная *сила* [действенность M] его *кратких* [,но энергичных E и осязаемых C_1] убеждений [воздействий на людей C_2] заключалась в той незримой, но осязаемой *благодати* [дел P], которая излучалась всем его обаятельным обликом, [*ценностно* ориентированного S_1] *умиротворения* и [целеустремленного S_2] *ободрения*, влиявшего на всякого к нему приходившего»⁵¹. Это влияние косвенно формировало совокупную геополитическую мощь народа и государства, т.е. $Pp=(C_1+C_2+E+M)(S_1+S_2+W+P)$.

Нельзя не признать, что по многим свидетельствам, аналогичным было воздействие на людей нравственного авторитета, «обаяния» ген. А.Е.Снесарева. Ему же принадлежит заслуга открытия в христианском каноническом сочинении – «О Небесной иерархии» *Дионисия Ареопагита* – скрытой формулы возвышающего воспитания и нравственной мобилизации людей.

На талантливом полководца – проводника высшей стратегии, как подчеркивают современник Петра Великого французский маршал Ж.-Ш.Фолар и современник Клаузевица профессор Московского университета Г.Мягков (в 1810 г. возглавивший секретную службу России – «Особенную канцелярию»), благодатью «нисходит наука от Святого Духа»⁵². Это цитата первых строк «Небесной иерархии» Дионисия Ареопагита. Как полководцу достичь этой благодати? А.Е.Снесарев на страницах статьи

⁵¹ Знамя Преподобного Сергия Радонежского... С. 14-17, 39.

⁵² Мягков Г.И. Опыт энциклопедического обозрения военного искусства. М, 1828. С. 34; *Верой и правдой*. ФСБ: страницы истории. Ярославль, 2001. С. 18-19.

«Гримасы стратегии» (1923) приводит знаменательный набор личностных качеств не только интегрального полководца, но и вообще профессионального военного новейшей эпохи тотальных войн усложненно-необычного типа. Всего их 9: 3 первичных, исходных и 6 производных, более совершенных, а именно: мужество, находчивость, военный талант, терпение, расчет, выдержка, просвещение, духовные силы, искусство. При ближайшем рассмотрении выясняется, что это 9 небес из «Небесной Иерархии» Дионисия Ареопагита (на нее ссылался маршал Ж.-Ш. де Фолар⁵³ (упоминаемый А.Е.Снесаревым в его труде о Клаузевице). Для прежней войны, указывает А.Е.Снесарев, воину было достаточно трех главных качеств: мужества, находчивости, военного таланта. Однако в войнах новейшего времени на первый план выходят еще шесть производных величин - от терпения до искусства. Какие же соответствия находим мы тут с «небесной иерархией»? Мужество, находчивость и военный талант в новых условиях преобразуются соответственно в терпение, расчет и выдержку (талант выдержки - «умение не давать боя») и дополняются тремя высшими качествами. В итоге получаются (при совмещении двух «иерархий»): Ангелы мужества, Архангелы находчивости, Силы военного таланта, Власти терпения, Начала расчета, Господства выдержки, Престолы просвещения, Херувимы духовных сил, Серафимы благодатного искусства.

Чтобы приблизиться к данному искомому уровню, офицер должен пройти к 7 «столпам мудрости» храма Соломона (о котором думал Ф.Бэкон) по 7 ступеням храма Софии Премудрости Божьей (древнегреческой Афины). А.Е.Снесарев преобразовал 7 ступеней храма Софии как: ресурс Веры (С), энергию («капитал») Надежды (Е), работу Любви (М), Чистоту приоритетов (S), Смирение понятий (W), *Благодать* искусства, практики (P), а в итоге - Славу Бога и державы (Pp). Такова формула совокупной геополитической мощи – «уравнение мира»:

$$Pp=(C+E+M)(S+W+P)$$

Символически (но не только) совместив ветхозаветный храм Соломона с новозаветным – Софии, А.Е.Снесарев и здесь следует «принципу дополнительности». Если сподвижник Ярослава

⁵³ Псевдо-Дионисий Ареопагит О Небесной Иерархии. М., 1994. С. 41, 43; Folard J.-Ch. Nouvelles decouvertes sur la guerre dans une dissertation sur Polibe. Paris, 1753. P. 27-28.

Мудрого митрополита Киевский *Илларион* в своем «Слове о Законе и Благодати» отстаивает принципы Нового Завета против принципов Ветхого, Благодать против формального Закона, то его отдаленный (через 8 веков) преемник митрополит Киевский *Евгений* (Болховитинов; дед А.Е.Снесарева) отстаивает органичное подчинение ветхозаветного Закона евангельской Благодати. Следуя примеру митрополита Евгения, А.Е.Снесарев уже по принципу дополнительности не только совмещает символы храмов Соломона и Софии, но идет еще дальше: подчиняет «Закон» обычной войны «Благодати» войны необычной – «не мечом, но иными средствами», а физическую мощь (F) – мощи духовной (Ψ).

Как бы то ни было, теперь можно удостовериться, что «благодать», излучаемая Преподобным Сергием Радонежским, была вполне конкретна и потому действенна; структуру этой благодати успешно раскрыл - в теории и на практике - ген. А.Е.Снесарев. «Благодать ободрения», нисходила на людей, как показывает В.О.Ключевский, от личного примера людей же – земных подвижников, и в равной степени от духовных лиц и мирян. Среди последних, как справедливо отмечает В.А.Анфилов, М.*Ломоносов* особо выделяет дееспособных правителей и полководцев – «**БО**дрых Государей» (аббревиатура **БОГ** здесь была бы вполне обоснована ввиду общеизвестной практики канонизации героических вождей, например Александра Невского, Дмитрия Донского или Ф.Ушакова; святые в системе единобожия – своего рода младшие боги). Н.М.*Карамзин* характеризует их как «решительных и смелых», Е.И.Рерих пишет об их «ясной и радостной бодрости»⁵⁴; решительная *целеустремленность*, смелость в *понятиях* о реальности и *действенная* «бодрость» вполне сочетаемы как $S+W+P=\Psi$ – произведение усилий человеческих, а не «чудес» (о которых Преподобный Сергий не любил толковать попусту).

⁵⁴ См. *Анфилов В.А.* Держится на силе нравственной...//Военно-исторический журнал, 2002, № 10. С. 65; *Знамя* Преподобного Сергия Радонежского.... С. 50.

По определению *Вольтера*, «для спасения государства довольно одного... великого человека». Тем не менее войско не может состоять из одного полководца, а народ-воинов нужно суметь воспитать. Сергей Радонежский отличался умением воспитывать практически любых людей; с ним заочно солидарны праведные мудрецы Китая, один из которых говорил: «в старину наставник Байчжан, исполненный великой мудрости, [a] наделял каждого обязанностями соответственно его талантам и способностям; [b] его община была устроена по образцу государства»⁵⁵.

Община-государство как проявление ноосферы давно была осмыслена в средневековом Китае. Во-первых, «древние мудрецы установили в качестве *трех основ* дисциплину, размышление, [практическое] знание, дабы контролировать людей с тем, чтобы они могли исправиться и вернуться к своей подлинной природе». В виде геополитических элементов это выглядит так: [нравственная] «дисциплина [S₁ и целеустремленность S₂], размышление [W] и [действенное P] знание» формируют трехосновную величину духовности Ψ, позволяющую *контролировать K людей F*, чтобы со временем t они восстановили свою подлинную *целостную природу S* (здесь - интеграл S=Pp); S=KFΨt (такова *цель S* духовно-преобразовательной деятельности). Во-вторых, чтобы добиться данного результата методом Преподобного Сергия, нужно «когда неясно, что правда и что неправда, соблюдать осторожность; когда они становятся очевидны, полагаясь на доводы разума [S] подумать [W], где истина, и решать [P] без сомнений и колебаний» (таковы основные *понятия W* духовных преобразований). Наконец, в-третьих, в этом деле «наставник и ученик – [как бы] тело и руки,

⁵⁵ *Знамя* Преподобного Сергия Радонежского.... С.13; *Уроки дзэн: искусство управления*. СПб, 2000. С. 291.

голова и ноги; когда большое и малое в гармонии [*ценностей* S_1], не противоречат друг другу [в определении *целей* S_2], они движутся [P] вперед, [с *пониманием* W] опираясь друг на друга»; $\Psi = S_1 + S_2 + W + P$ (таковы “*know-how*” P духовных преобразований). При этом нельзя забывать, что «если сознание [*ценностей* S_1] не цепляется за объект [своей *целеустремленности* S_2], в этом проявляется сила *понятия* [W]. Не не размышляющие и не понимающие – мелкие людишки безо всяких законов; они не следуют своим страстям лишь тогда, когда есть законы [M] и наказания [P]»⁵⁶ $(C_1 + C_2 + E + M)(S_1 + S_2 + W + P)$.

В «ноосферной» общине-государстве, - напоминает даосский мудрец Цзы-дэ, - «нужно чтобы люди в высшей степени проницательные были избраны со всеобщего согласия [относительно *ценностей* S_1], чтобы им [их *целеустремленности* S_2] доверяли, проверяли их на обладание талантами [*понимания* W] и [*практическими* P] способностями, а судили [Ψ] по исполнению ими реальных дел». Условием успеха духовных преобразований служило то, что «древние охватывали [*ценностное* S_1] основание, благодаря чему ветви учения оставались прямыми [устремленными к цели S_2]; чтобы в учении соблюдалась мера [в понятиях W], тревожило их много больше, чем то, что ученики не могли [практически P] продвигаться в учении столь же быстро, как продвигались они» (именно всему этому уделял главное внимание Сергей Радонежский). Он следовал по сути тем же стратегическим принципам, что и китаец Бай-юань: «пусть даже доктрина веры в опасности, [всегда] опасайся небрежности и безответственности, [а потому] будь [целеустремленно S] спокоен, терпим [в плане понятий W], выбирай [на практике P] подходящие средства». Чтобы подготовиться к такой деятельности, - считали учителя дзэн, - нужно, оставаясь скрытным [в отношении *ценностей* S_1], [целеустремленно S_2] познавать путь, думать [W] о [практической P] помощи людям⁵⁷; $\Psi = S + W + P$. «Если хочешь постичь Великий Путь, - считали мудрецы дзэн, - нужно постичь его высоты и глубины». Но именно эту же мысль мы встречаем у нашего современника: «Народ, особенно молодежь, должен воспитываться на вершинах отечественной истории...у нас этих вершин очень много»⁵⁸. Итак,

⁵⁶ Уроки дзэн... С. 266-267, 228, 278, 276.

⁵⁷ Там же. С. 328-329, 287-288.

⁵⁸ Там же. С. 312; Поляков Ю. Ориентироваться на вершины.//Красная звезда. 18 июля

ключ к разумному (ноосферному) мироустройству есть воспитание «высотами и глубинами» истории – в первую очередь отечественной. Здесь необходимо адекватное знание и понимание ее смысла и сущности, а не только ее отдельных явлений и субъективных суждений (пресловутых «кочек зрения») по ее поводу. **“РАБы – не мы...”**

Характеризуя кризис современного российского сознания, Л.Н.Гумилев резюмировал его в шести негативных «элементах»:

- утрата способности *людей* к самоотречению [и самосохранению] -С
- “экономика” продажности и хищничества -Е
- разлад дисциплины *вооруженных сил* -М
- утрата суверенности *целей и ценностей* -S
- дефицит конструктивного *мировоззрения* -W
- равнодушие своим *жизненным проблемам* -Р

Для многих – вовсе не рядовых – членов российского общества эти проблемы «антипассионарности» -Рр в их комплексе выглядят фатальными и непреодолимыми. Но нельзя не согласиться и с теми, кто считает: «Для подтверждения своего первого места в мире [S=Рр=KFΨt] России нехватает [в данный момент K]... даже не сил [F], а уверенности [Ψ] в своих собственных силах [нынче и в перспективе t]». (Правильно сказал *Ф.Рузвельт*, что нельзя «бояться своего же страха».) Исторически и - шире – геополитически дезориентированная элита (не говоря уже о более широкой общественности) оказалась в ситуации «**РАздробленности и Бессвязности**» (**РАБ**) своих представлений о мире и своих возможностях в деле «управления историей» - *conduir l’histoire* (А.Бофр)⁵⁹, а еще вероятнее - своей боязни думать и решать.

Корни этой «мыслелобязни» прорастают, очевидно, из малопонятного страха целой категории ученых и специалистов

2002 г. С. 4.

⁵⁹См. Советская Россия. 1 окт. 2002. С. 1; *Снесарев* А.Е. Единая военная доктрина.//Военное дело, 1920, № 8. С. 226; *Beaufre* A. Batir l’avenir. P, 1969. P. 13.

перед философией. Но как бы ни были правы греки и римляне, что нужно «прежде жить – потом философствовать», они же считали философию («любовь к мудрости») вовсе не роскошью, а необходимостью; ее сомнительная «альтернатива» – социальная инфантильность, задержка социального развития. Наличия мозга и даже элементарного сознания для Homo sapiens недостаточно, как недостаточно для ноосферы простого наличия этого самого Homo. (Так, надпись «Здесь был Вася» на памятнике культуры - признак наличия письменности, но отнюдь не высокой культуры.)

«Мыслебоязнь» (*философобия*) значительных групп интеллектуалов (хотя по определению – профессиональных мыслителей) мешает им правильно понять назначение, роль и функции государственности в разумном общественном устройстве. Видимо, для просвещенного вразумления таких «мыслителей» А.Е.Снесарев лишний раз подчеркивает («Философия войны», гл. 6) значимость государства (и уровня государственной зрелости) народов: государство есть «господствующий...союз народа, удовлетворяющий путем планомерной, централизующей, оперирующей внешними средствами деятельности индивидуальные, национальные и общечеловеческие солидарные интересы в направлении прогрессивного развития общества». Широко распространенной ошибкой ген. Снесарев считает то, что «целью государства признается либо *безопасность*, либо *свобода*, либо *право*» и три эти начала противопоставляются друг другу. Такое противопоставление неестественно и неправомерно: «по существу все три формы должны совпадать как связанные между собой логически, психологически и юридически», - подчеркивает А.Е.Снесарев. Он не советует абсолютизировать понятие «правового государства»: «государство, ограниченное функцией защиты права,

никогда не существовало и не может существовать»⁶⁰. И действительно, безопасность может рассматриваться как высшая *ценность и цель* S, свобода – как основное условие и главная функция безопасности (*понятие* W свободы действий), право – как *правопорядок* P безопасной свободы. **Право на безопасную свободу** предстает как триединство Ψ логики целей-и-ценностей, психологической определенности понятий безопасной свободы и ее правовой обеспеченности на практике, т.е. как $\Psi=S+W+P$.

Далее А.Е.Снесарев напоминает: «Государство должно заботиться о своей международной безопасности [как народного коллектива], которая не всегда тождественна защите [отдельных] граждан... [как и] попечение о стратегических путях...не может быть обосновано с точки зрения правовой цели». Важнейшей заботой государства является защита общества на войне (как высшем проявлении политики) и, в частности, военными средствами. Не секрет, что здесь ген. Снесарев вполне солидарен с Ф.М.Достоевским, который писал: «война есть процесс [во времени и пространстве C_1], которым [должны] с наименьшим пролитием крови [людей C_2], наименьшей тратой сил [E], наименьшею скорбью [военных M потерь] достигаться [главная ценность S_1 и цель S_2] - международное спокойствие и вырабатываться хотя бы сколько-нибудь [понимаемые W как] нормальные отношения [P] между народами»⁶¹; $Pp=(C_1+C_2+E+M)(S_1+S_2+W+P)$.

Ноосферные “стратегемы” Наполеона-политика.

В плане политической культуры общества и государства небесполезно обратиться к здравым мыслям *Наполеона*, который напоминал: «нужно создать прочный правопорядок, чтобы избежать

⁶⁰ Снесарев А.Е. Философия войны. М., 2001. С.

⁶¹ Там же; см. *Достоевский* Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 тт. 1972-90. Т. 25. С. 100.

тирании» (правопорядок – это много больше, чем просто формальный закон, который может извращаться и вовсе не выполняться). Он выстраивает концепцию права как элементную шкалу краеугольных камней: «1. Право – сильнейший инструмент управления [достижения цели S_2]. 2. Право – [ценность S_1 на]подобие чести. 3. [Как понятие W] оно - неприступная скала в океане. 4. Я [практики P] полуправа не [при]знаю». Указанный подход Наполеон объясняет достаточно просто жизненными потребностями общества: «Название и форма правления не играют никакой роли. **Государство будет хорошо управляться, если справедливость почувствуют все** как в отношении защиты личности [как общественной ценности S_1], налогов [в целях общего блага S_2], [понимания W важности] разного рода жертвований и возмещения [на деле P] реально утраченного». В данном контексте интересны два взаимосвязанных уточнения: 1. «неравное распределение собственности [C] подрывает всякое общество [E]» и 2. «я не терпел произвола, поэтому государственная машина [M] работала исправно»; $F=C+E+M$; с учетом всего указанного $Pp=(C+E+M)(S+W+P)$.

Указанные выкладки Наполеона отнюдь не случайны, их предпосылки не так уж трудно проследить в его конкретных высказываниях и обобщениях. Так, он утверждал о практической реальности предпосылок и, т.о., осуществимости подобия ноосферы: «способность мыслить есть принадлежность души: чем более разум приобретает совершенства [в плане целей-и-ценностей S], тем более совершенна душа [в плане понятий W] и тем более человек нравственно отвечает за свои поступки [P]». Относительно государства он уточняет: «в единстве [ценностных S_1] интересов законная сила правительства; все в этой жизни есть предмет

[целевого S_2] расчета - середины между злом и добром; [нужно *понять* W , что] пороки обществу так же необходимы, как атмосфера грозы – если равновесие между благом и злом нарушается, исчезает гармония и начинается революция; должно следить за тем, чтобы *распределение* материальных благ $[P]$ не было слишком неравномерным – в противном случае ни удержать бедных, ни защитить богатых»; $\Psi = S_1 + S_2 + W + P$. В свою очередь, само производство материальных благ должно быть также разумно организовано: «сельское хозяйство $[C]$ - душа и опора империи, промышленность $[E]$ означает достаток и благополучие населения, внешняя торговля [под государственным контролем M] – изобилие как умелое использование плодов двух первых видов деятельности». (И в этом случае снесаревская формула геополитической мощи подтверждается в обоих – «малом» и «большом» - вариантах.)

Писатель-политик *Ф.Шатобриан* имел основания утверждать: «Наполеон велик тем, что он создал мощно и надежно работающую систему правления, свод законов, судебную систему, учебные заведения; сильную [*практически* P], деятельную [*с понятием сути вещей* W] и разумную [*в плане целей-и-ценностей* S] администрацию». Главное объяснение того, что это в принципе было возможно, находится в небесполезной максиме Наполеона: «сердце государственного деятеля – в его голове». Не менее важно (если не более), что «просвещенной нацией полумерами не управляют; нужны сила [*практики* P], последовательность [*логики* W], единство [целей S] во всех деяниях; в единстве интересов – законная сила правительства. «Единство во всех деяниях» - заявка, в частности, на интегральную высшую стратегию. Лишь на указанных выше основах военная сила – самый надежный рычаг всякого могущества; ее предписывает закон [*объективного мира*] и употребляет гений [*мира субъективного*]. Гений при этом обязан «искать истины, постигая нравственные устои $[\Psi]$ общества; основы же материального порядка $[F]$ в сравнении с ними всегда имеют пределы».

Нас не должен ничуть удивлять зримый контраст разумной политики Наполеона, его политической мудрости - и плачевного

финала его правления. Наполеон оставался на высоте исторических задач и целей, пока его слово не расходилось с делом и наоборот, пока он не стал следовать пословице «живи не так, как я живу, а так, как я учу». Поручик Литовских улан *Н.Дурова* в своем полевом дневнике (лето 1812 г.) ставит весьма точный диагноз «звездной болезни» Наполеона: первый консул Франции растерял реализм, едва став императором; мантию монарха он носил как мундир лейтенанта – иными словами, став императором, он сам себя как бы разжаловал. (Напротив, хотя *де Голля* и дразнили «Карлом Великим», именно он отказался от повышения в чине, считая невозможным подписать президентский указ на самого себя.)

Контуры ноосферы в современном Китае. Присмотримся, каким образом в документах недавнего XVI-го съезда КПК отразились приоритеты стратегического планирования дальнейшего будущего Китая⁶². Как выясняется, там были поставлены в общей форме *семь* вытекающих друг из друга (генетически взаимосвязанных) задач. Во-1-х, решено избрать *новых людей* (С) в более молодое, энергичное, опытное и дальновидное руководство КНР. Во-2-х, по возможности *распрощаться* (энергично Е) с коррумпированными властолюбцами (корыстными приватизиторами власти). В-3-х, решено в этой связи целенаправленно изживать непотизм и клановость во *властных структурах* (М). В-4-х, ставить перед страной высокие, но достижимые *цели* (S). В-5-х, уделять *внимание* (W) преодолению поляризации общества. В-6-х, *делом* (Р) привлекать на свою сторону союзников – в частности, китайскую диаспору за рубежом. Все это, в-7-х, позволит Китаю и дальше развиваться собственным путем, став при этом авторитетной

⁶² См. Независимая газета 22 нояб. 2002. С. 10.

державой (Pr); $Pr=(C+E+M)(S+W+P)$; при этом более «молодое [в данный момент K], [физически F] энергичное, [духовно Ψ] опытное, дальновидное [в перспективе времени t]» руководство (по А.Бюфру, интеграл $S=KFΨt$) задает тон всей этой формуле. Синтез историко-философского опыта КПК предстает здесь как своего рода «квадрига»: марксизм-ленинизм - идеально-ценностный перворесурс S_1 , идеи Мао - вторичный целевой ресурс S_2 , теория Дэн Сяопина - понятийный потенциал W и «три представительства» - практика P; $Ψ=S_1+S_2+W+P$. Теория «трех представительств» предусматривает соответствие целей, задач, средств и результатов развития интересам «трех передовых сил» - *работу* производительных сил Китая, *энергию* его культуры и *ресурсный потенциал* широких слоев народа (триада В.И.Вернадского в обратно-дедуктивном порядке). При этом КПК должна по тому же принципу триады РЭР быть партией: а) рабочего *класса*, б) всего китайского *народа* КНР и с) всемирной китайской *нации*. Более того, само высшее руководство КПК сформировано из 9 человек в соответствии с «большой» формулой А.Е.Снесарева. Очень похоже на то, что Цзян Цзэминь – в скором будущем председатель Центрального Военного Совета – с позиции Pr контролирует через шестерых своих людей (включая своего alter ego - генсека Ху Цзиньтао) элементы P, W, S_2 , S_1 , M, E (хотя тут и возможны варианты), оставив S_2+S_1 ставленникам премьера Чжу Жунцзи и председателя ВСНП Ли Пэна – Вэнь Цзябао и Ло Ганю (постаравшись обеспечить тем самым *тройную* гарантию преемственности курса и власти). Как сформулирован подобный подход у Наполеона (и с чем китайцы наверняка согласятся), «каждому дню – своя доля *труда* [P], каждому обществу – свой[ственное ему *понятие* W] закон[a], каждому человеку – своя

природа [стремления к цели S_2], каждый день [по своей ценности S_1] – это век».

Нетрудно заметить и нечто еще важнейшее: китайцы - в русле своей культурной традиции – четко следуют определению исторической роли государства, его практических функций, данному ген. А.Е.Снесаревым в «Философии войны»: «господствующий [политический М]... союз [объединенной энергии Е] народа [C_2], удовлетворяющий путем планомерно[целесообразной S_2], централизующей [понятия W], оперирующей внешними средствами [P] деятельности индивидуальные, национальные и общечеловеческие солидарные интересы [S_1] в направлении прогрессивного развития общества» [Pr]; $Pr=(C_1+C_2+E+M)(S_1+S_2+W+P)$. В снесаревской формуле геополитической мощи воплощена максима К.Клаузевица: «Политика – это разум олицетворенного государства»⁶³.

Стратегический метод продвижения к совершенству.

Нельзя не отметить, что несмотря на длительную традицию изучения творческого наследия В.И.Вернадского, оно изучалось и изучается по преимуществу разрозненно, в частных аспектах и бессистемно. Совершенно ясно, что системный подход к наследию акад. Вернадского и не мог быть найден легко. Но ясно и то, что без такого подхода суть учения Вернадского не только теряется, но и само это учение вырождается, по определению А.Е.Снесарева, в плавание «на ладье фраз» без руля и ветрил. Восприятие учения В.И.Вернадского о ноосфере в недифференцированном виде «нерасчлененных интегралов», без хотя бы частичного вскрытия его внутренней логики ведет к подчиненности уже свершившимся фактам действительности - жизни «post fatum», а не по разуму⁶⁴.

Наиболее емкую характеристику ноосферы мы находим именно у А.Е.Снесарева: «**Равновесие в природе [и обществе]**,

⁶³ Наполеон Бонапарт Максимы и мысли... С.; Клаузевиц К. О войне. М., 1936. Т.2. С. 44.

⁶⁴ Снесарев А.Е. рец.: К.Клаузевиц Основы стратегического решения. // Военная мысль и революция, 1924, № 4. С. 240; Снесарев А.Е. рец.: Луцкий прорыв. М., 1924.//Военная мысль и революция, 1924, № 3. С. 233.

размеренный ход вещей к совершенствованию». Здесь нет ни малейшей доли утопии: буквально тут же ген. Снесарев указывает, что Р-2 («равновесие и размеренность») находят свое выражение в постоянной борьбе противоположностей. Но при этом подчеркивает, что в противоречиво-конфликтном развитии должны, как и в военной стратегии, преобладать конструктивные меры («оборона»), а не деструктивные («наступление»): «[активно] обороняющиеся победили, а наступающие были разбиты». Указывает А.Е.Снесарев и на то, что государство в своей [гео]политике должно при этом осуществлять «растянутую в даль [времени t] экономию [в конкретные моменты K] духовных [Ψ] и материальных [F] сил страны в борьбе на износ», а не «сокрушение». (Всегда необходимо учитывать, - писала ранее Н.Дурова, - что «всему есть свое место [K], своя цена [F], свое время [t], свой условный порядок [Ψ]».)⁶⁵; интеграл $S=KF\Psi t$. Ноосфера, хотя бы это подчас и утверждал сам В.И.Вернадский, не может строиться стихийным образом, чисто «естественным» путем. Напротив, «естественное» развитие может и должно встраиваться в реально осуществимый стратегический проект и конкретный оперативный план: «Планомерность и продуманность действий полководца по [ценностно S₁ обоснованному] выбору направления удара, производству [целесообразного S₂] стратегического развертывания, [понятно четкому W] прикрытию операционных линий, выработке приемов [P] действий... «навстречу поднимающейся траве», - так характеризует А.Е.Снесарев действия *Тимура*, выдающегося геополитика средневековья и всей мировой истории⁶⁶ (чья

⁶⁵ Снесарев А.Е. Жизнь и труды Клаузевица. М., 2001. С. 214; Н.Дурова Русская амазонка. М., 2002. С. 208.

⁶⁶ Снесарев А.Е. Поход Тамерлана против Тохтамыша в 1391 г. // Военное дело, 1920, № 12. С. 380.

«планомерность и продуманность» $\Psi=S_1+S_2+W+P$). Без научно обоснованной и системно обеспеченной выработки государственной властью и руководством таких приемов страна, народ, государство «мумифицируются» и к выживанию и развитию оказываются неспособны. Если же народ не превратился в историческую «мумию», то покорить его ни судьбе, ни врагу в принципе невозможно. В данной связи А.Е.Снесарев напоминает, что хотя еще до 1806 г. Пруссия неуклонно шла к «банкротству, позору и нищете, взявшись за оружие, она могла спасти честь, ибо менее разумно жаловаться на судьбу ничего не делая, чем действовать хотя бы почти без надежды; таково одно из коренных правил Клаузевица»⁶⁷. Это же правило по-своему выразил в 1908 г. восемнадцатилетний курсант Ш. де Голль:

<i>Я знаю, что умру,</i>	C_2
<i>Взойдя к вершинам славы.</i>	C_1
<i>На поле боевом</i>	E
<i>Небес открыта дверь.</i>	M
<i>Туда я не зову</i>	S_2
<i>Людей пустых и слабых.</i>	S_1
<i>Чтоб не жалеть - потом,</i>	W
<i>Я действую – теперь...</i>	P

Поскольку де Голль действительно прожил жизнь именно так, как писал (чудом уцелел под Верденом в 1916 г.), все им описанное осуществилось. (Интересно то, что его 8-стишие укладывается в «большую» снесаревскую формулу.) Осуществление нооферы обеспечивается триединством взаимопроницающих моральных сил: «таланты полководца, боевая доблесть армии, военный дух народа» (снесаревские элементы S_1+S_2+W). К.Клаузевиц и А.Е.Снесарев согласны с французским историком Гибером, что исторически жизнеспособному народу и государству «денег надо не так уж и много...[нравственно S_1] великий народ, хорошо [целесообразно, разумно S_2] управляемый, доблестный [пониманием W своей исторической роли] и решительный [в деле P]... как ураган гнет

⁶⁷ Свечин А.А. Вторая часть мировой войны. // Военная мысль и революция, 1923, № 5. С. 26; Снесарев А.Е. Жизнь и труды Клаузевица. М., 2001. С. 106-107.

тростник [судьбы и врагов]» (или как «траву», навстречу росту которой шел Тамерлан).

Рациональные зерна исканий В.И.Вернадского могут быть собраны и освоены лишь стратегическим методом А.Е.Снесарева в русле геополитического синтеза наук, методологии интегральной высшей стратегии: «опытный врач не станет бездейтельно выжидать естественного течения процесса»⁶⁸. Так или иначе, строительство ноосферы как управление историческим процессом осуществимо лишь в процессе а) этически детерминированной и б) научно обоснованной государственной политики; в этом главном аспекте В.И.Вернадский и А.Е.Снесарев в одинаково солидарны. Общий стержень их концепций ноосферы – планомерно-конструктивный прогресс, развитие общества на основе социальной справедливости и объективно обоснованной солидарности граждан. Залог всего перечисленного – разумная, крепкая, авторитетная власть. Научно обоснованная государственная политика обязательна в виде гео[историо]политики, или интегральной высшей стратегии. Здесь кардинальное различие обычной политики, которая всегда остается «искусством возможного», от геополитики – «искусства возможного и невозможного» («великим искусством невозможного» считали стратегию А.В.Суворов, М.Д.Скобелев, М.И.Драгомиров⁶⁹).

Необходимо, однако, учитывать, что большую опасность для осуществления начал ноосферы представляет подмена органичного развития самоцельными переменами (псевдопрогрессом). О болезненно-лихорадочном прогрессизме еще полтора века назад едко писала в своем военном дневнике поручик Н.Дурова: «Люди

⁶⁸ См. Снесарев А.Е. Там же. С. 207, 110-111, ■

⁶⁹ См. Зотов О.В. «Великая теория невозможного»: А.В.Суворов, М.Д.Скобелев и А.Е.Снесарев о возможностях и критериях высшей стратегии.//Генерал

вечно перемудрят. Выдумывать - их страсть, и если не могут выдумать лучше, то начинают портить. Но остановиться на чем-то хорошем – сохрани Боже! надобно идти вдаль». Напротив, планомерно-конструктивный прогресс как императив ноосферы не допускает новизны ради новизны, перемен ради перемен, реформ ради реформ. Именно о таком разумном прогрессе и говорил А.Е.Снесарев в своей речи, приуроченной к 5-летию Военной академии РККА (1923): «Я был готов идти по пути **замены плохого старого хорошим новым, сомнительного прежнего хотя бы также сомнительным новым, но я не мог поступиться хорошим и определенно необходимым прошлым в пользу еще не испытанного, хотя бы и обольстительного грядущего**»⁷⁰.

Сопоставление двух приведенных высказываний о смысле прогресса показывает, что мысль А.Е.Снесарева носит философский характер и далеко выходит за рамки того контекста, в котором высказана. Нет никаких сомнений, что ген. Снесарев следует совету первого начальника Николаевской академии Генштаба И.О.Сухозанета, высказанному при ее основании 8 декабря 1832 г. Во-первых, подчеркивает ген. Сухозанет, «на все ратное дело должно смотреть с высшей точки зрения». Во-вторых, разъясняет он, объединение «с высшей точки зрения» многих дисциплин в едином комплексе и, далее, в органичной системе позволит в любом деле: «видеть [цель S] далее, проникать [пониманием W] глубже, соображать [на практике P] *быстрее и основательнее*, пользоваться неожиданными случаями [в стратегических операциях M], сохраняя [энергию E как] присутствие духа в самых затруднительных

М.И.Драгомиров: воин, ученый, педагог, общественно-политический деятель. М., 2001.

⁷⁰ Н.Дурова. Ук. соч. С. 343; Снесарев А.Е. Два года во главе Академии. // См. Военно-исторический журнал, 2002, № 11. С. 60.

обстоятельствах [пространства и времени С]»⁷¹;
 $Pp=(C+E+M)(S+W+P)$. Эту идею А.Е.Снесарев развил в докладе
 «Стратегический метод как пособие в исторических изысканиях»
 (1927). Нетрудно также заметить, что данное ген. Сухозанетом
 определение практики как «Быстрой И Основательной» дает
 аббревиатуру **БИОС** – греч. «жизнь». Становится ясно, что
прогресс в понимании А.Е.Снесарева должен быть не столько даже
скорым и своевременным, сколько исторически обоснованным
 («основательным»), т.е. прочно укорененным в почве традиции. **Без**
фактора БИОС нарушается само течение жизни, «прогресс»
оборачивается регрессом и понятие ноосферы бессмысленно.

Подводя предварительный итог сопоставлению концепций
 ноосферы В.И.Вернадского и А.Е.Снесарева, необходимо признать в
этой области несомненный приоритет ген. Снесарева: он и раньше, и
 четче акад. Вернадского выделил существо ноосферы на фундаменте
военной науки, которая, по его же определению, «родилась раньше
 собственной матери» – науки гражданской. **Научно обоснованная**
государственная политика – это гео[историко]политика, или
интегральная высшая стратегия; ее методами «доблесть войск
 направляет течение жизни» государств и народов⁷². Давно известно,
 что наилучшим выходом для России в решении масштабных
 исторических задач повышенной сложности было и есть казалось бы
 трудно осуществимое сочетание «русского размаха с американской
деловитостью». Но здесь как раз и нет ничего сверхъестественного и
 фантастического: это умение правильно сочетать *духовное*
 первоначало Ψ со *вторично-материальным* F , всегда планомерно
распределяя K усилия во времени t ; интеграл $S=KF\Psi t$.

⁷¹ Военно-исторический журнал, 2002, № 11. С. 57, 54-55.

⁷² См. Зотов О.В. Доблесть войск направляет течение жизни. //